1891
К 902.5-1
Т 78

ТРУДЫ

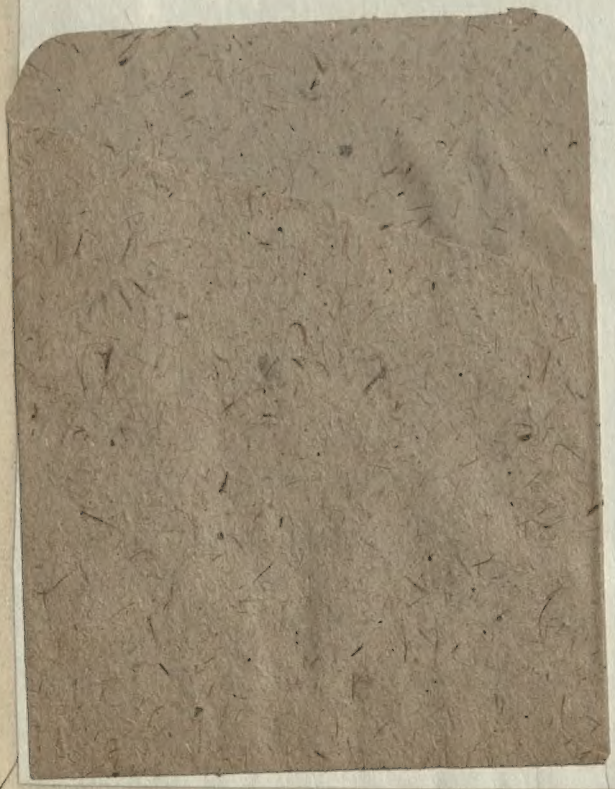
ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

1891 годъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1891.



ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ

1891 годъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Учет
Библиотеки
1938 г.
КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

Окр. Центр. Библиотека г. Орла
Отдел выдачи
№
имени Т. Крупской

ПРОВЕРЕНО
346 с.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1891.

Оглавленіе.

		Стран.
1.	Журналъ коммиссіи 11 февраля 1891 г.	1
2.	Краткій отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1890 г. .	4
3.	О намѣревавшемся бѣжать за границу человѣкѣ Давыдова Иванѣ Григорьевѣ. Сообщено А. И. Маркевичемъ.	7
4.	Акты изъ семейнаго архива гг. Васильчиковыхъ . .	9
5.	Къ исторіи г. Орла 1646 года. Г. М. Пясецкаго. . .	36
6.	Холера въ Орлѣ въ 1831 г. и мѣры противъ нея. А. Г. Пупарева	38
7.	Ревизія сенатора Мясоѣдова и ея послѣдствія. А. Г. Пупарева	44

ЖУРНАЛЪ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Засѣданіе 11 февраля 1891 года.

Подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя коммиссіи П. П. Шеншина присутствовали: почетный членъ коммиссіи преосвященный епископъ Орловскій и Сѣвскій Мисаилъ, члены: В. М. Козловъ, И. М. Бѣлорусовъ, Н. Г. Тетера, Р. П. Апухтинъ, А. И. Лебединскій, Г. М. Пясецкій, А. Г. Пупаревъ, С. В. Федоровичъ, Н. А. Евдокимовъ, от. Николай Никольскій, от. Илья Ливанскій и правитель дѣлъ С. А Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, предсѣдатель собранія доложилъ, что, согласно ходатайству коммиссіи, Московскій архивъ министерства юстиціи, съ разрѣшенія г. товарища министра юстиціи, препроводилъ въ коммиссію двѣ писцовыя книги по г. Ливнамъ, при чемъ сообщилъ, что остальныя просимыя коммиссіей книги будутъ высылаемы по мѣрѣ возвращенія въ архивъ посланныхъ, но не болѣе какъ по двѣ книги заразъ. Означенное сообщеніе предсѣдателя коммиссіи принято къ свѣдѣнію.

2) По предложенію преосвященнаго Мисаила постановлено: войти въ соглашеніе съ фотографами о сдѣланіи снимковъ съ древнихъ церквей и иконъ, по указанію архивной коммиссіи, а также разслѣдовать откуда и съ какого времени поступила во Мценскій соборъ чудотворная икона Божіей матери, о чемъ въ соборномъ архивѣ не имѣется никакихъ извѣстій. Это послѣднее порученіе принялъ на себя членъ коммиссіи Г. М. Пясецкій.

3) Членъ коммиссіи Г. М. Пясецкій сообщилъ, что г жа Полторацкая, проживающая въ Орлѣ въ домѣ Сѣверцевой, на набережной р. Оки, заявила ему о томъ, что въ саду ея отрытъ фундаментъ и камни очень странно расположенные и что, по преданію, на этомъ мѣстѣ была когда то церковь. Что дѣйствительно эти фундаментъ и камни представляютъ остатокъ церкви, то, по мнѣнію г. Пясецкаго, это подтверждается подлинными документами архива Орловской духовной консисторіи, сообщенными въ его „Историческихъ очеркахъ г. Орла“. Изъ этихъ документовъ усматривается, что на лѣвомъ берегу р. Орлика противъ церкви Богоявленія Господня

находилась церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, каковая церковь, вслѣдствіе своей ветхости, какъ угрожающая паденіемъ въ 1786 году, по распоряженію преосвященнаго Θеоктиста, было разобрана, а самый матеріалъ постановлено было употребить на имѣвшую строиться въ то время кладбищенскую церковь во имя преподобнаго Сергія, мѣсто же гдѣ находился Рождественскій соборъ занято было обывательскимъ строеніемъ. Постановлено: просить члена коммиссіи от. Николая Никольскаго, при содѣйствіи полиціи, произвести раскопки означенныхъ остатковъ церкви.

4) Правителемъ дѣлъ коммиссіи прочитанъ краткій отчетъ о дѣятельности Орловской архивной коммиссіи за 1890 годъ. Постановлено: отчетъ утвердить и препроводить его къ г. директору археологическаго института.

5) Прочитанъ доставленный членомъ коммиссіи А. Θ. Селивановымъ, а ему сообщенный профессорамъ А. И. Маркевичемъ, слѣдующій документъ: „О намѣревавшемся бѣжать за границу Давыдовѣ человѣкѣ Иванѣ Григорьевѣ и о наказаніи за побѣгъ". Постановлено: отпечатать этотъ документъ въ трудахъ коммиссіи.

6) Прочитаны сообщенные землевладѣльцемъ Саратовской губерніи А. А. Васильчиковымъ нѣсколько документовъ изъ его семейнаго архива, касающіеся воеводства по Ельцу предка его стольника Саввы Лукьяновича Васильчикова. Постановлено: благодарить А. А. Васильчикова за доставленные имъ документы и отпечатать ихъ въ трудахъ коммиссіи.

7) Членомъ коммиссіи Г. М. Пясецкимъ прочитано составленное имъ извлеченіе изъ подлинной переписной книги: Болховъ, Орелъ и Ливны 1646 г., относящіеся къ исторіи города Орла. Постановлено: отпечатать это извлеченіе въ трудахъ коммиссіи.

8) Членомъ коммиссіи А. Г. Пупаревымъ прочитаны составленные имъ рефераты изъ дѣлъ Орловской городской думы: 1) холера въ Орлѣ въ 1831 г. и мѣры противъ ея, 2) ревизія сенатора Мѣсоѣдова и ея послѣдствія.

9) Предложенъ въ члены коммиссіи и избранъ Алексѣй Александровичъ Васильчиковъ.

10) Доложено о поступившихъ изданіяхъ въ библіотеку архивной коммиссіи:

Отъ С. Н. Гаврилова—„Богоявленская церковь въ г. Орлѣ"

Отъ А. Б. Вейнберга—„очеркъ замѣчательнѣйшихъ древностей Воронежской губерніи„.

Отъ Витебскаго центральнаго архива—„Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской".

Отъ Виленской археографической коммиссіи—„акты издаваемые Виленской археограф. коммиссіей—Т XVII“.

Отъ Тверской архивной коммиссіи; „посѣщеніе гор. Осташкова въ 1889 г, Его Императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ.“ „Историкъ-справщикъ Арсеній глухой. Д. Скворцова“. „Тверское дворянство XVII вѣка. В. Н.Сторожева“. „Протоколъ 1 засѣданія предварительнаго комитета по устройству въ 1893 г. въ г. Вильнѣ IX-го археологическаго съѣзда“. Отчетъ о дѣятельности Тверской архивной коммиссіи въ 1889 г. Журналы засѣданія Тверской архивной коммиссіи—5 мая 1890 г. и 27 сентября 1890 г. Труды Курляндскаго губернскаго статистическаго комитета. Т. XVIII-й. Журналы Нижегородской архивной коммиссіи—27 мая 1890 г. и 22 Октября 1890 г.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Орловской ученой архивной коммиссіи за 1890 годъ.

Дѣятельность Орловской ученой архивной коммиссіи въ отчетномъ году заключалась: въ разборѣ и описаніи архивовъ, въ разработкѣ архивнаго матеріала и въ собираніи свѣдѣній о памятникахъ древности въ губерніи.

Главное вниманіе архивной коммиссіи, какъ и въ прошломъ отчетномъ году, было обращено, преимущественно, на положеніе основанія къ созданію губернскаго историческаго архива, для чего коммиссія продолжала трудиться по ознакомленію съ мѣстными архивами, заботилась объ извлеченіи документовъ изъ частныхъ архивовъ и, наконецъ, прибѣгла къ выборкѣ данныхъ изъ центральныхъ архивовъ.

1) Разборомъ и описаніемъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ Орловской губерніи занимались правитель дѣлъ С. А. Блохинъ и членъ коммиссіи А. Г. Пупаревъ. Первымъ разобраны дѣла Орловской духовной консисторіи по приказному столу съ 1768 по 1789 годъ, изъ коихъ описаны и переданы на храненіе въ архивную коммиссію шесть дѣлъ, составлены подробныя описи дѣламъ разобраннымъ имъ же въ прежнее время, а именно: 64-мъ дѣламъ Орловской уголовной палаты съ 1779 по 1814 годъ, 32-мъ дѣламъ Сѣвскихъ: провинціальной канцеляріи, провинціальнаго магистрата, уѣзднаго суда съ 1749 по 1786 годъ и 3-мъ дѣламъ Орловской верхней расправы съ 1781 по 1783 годъ.

А. Г. Пупаревымъ разобраны дѣла Орловской городской думы съ 1776 по 1826 годъ.

Изъ документовъ частныхъ архивовъ поступили въ коммиссію отъ землевладѣльца Алексѣя Александровича Васильчикова: 1) копія съ наказа о должности воеводѣ Елецкому Саввѣ Лукьяновичу Васильчикову отъ царя и велпкаго князя Ѳеодора Алексѣевича 1680 г. и 2) челобитная Саввы Лукьяновича Васильчикова царю Ѳеодору Алексѣевичу.

Изъ Московскаго архива министерства юстиціи, вслѣдствіе просьбы коммиссіи, присланы: двѣ писцовыя книги по г. Ливнамъ 1615, 1616 и 1646 г.г.,

при чемъ получено увѣдомленіе, что, съ разрѣшенія г. товарища министра юстиціи, будутъ высланы и остальныя просимыя коммиссіею книги. Изъ этихъ матеріаловъ коммиссія предполагаетъ сдѣлать извлеченія.

Кромѣ того поступило изъ С.-Петербургскаго сенатскаго архива по межевому департаменту 21 дѣло начала нынѣшняго столѣтія.

2) Разработкою архивнаго матеріала занимались членъ коммиссіи А. Г. Пупаревъ и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ. Первый, на основаніи архивныхъ дѣлъ Орловской городской думы, составилъ слѣдующіе рефераты: а) „Сборъ милиціи 1806 г., повинности и пожертвованія на нея“, б) „Пожертвованія и повинности г. Орла въ войну 1812 года“ и в) „Посѣщеніе г. Орла Высочайшими особами“. Второй изъ дѣлъ Орловской уголовной палаты составилъ рефератъ: „Сенаторская ревизія въ началѣ XIX-го столѣтія“ и кромѣ того изъ дѣлъ Трубчевскаго городоваго магистрата имъ сдѣлана была выпись слѣдующаго документа: „вѣдомость о сочиненіи географическаго и историческаго описанія города Трубчевска“.

Затѣмъ членомъ коммиссіи И. Д. Некрасовымъ сдѣланы извлеченія изъ слѣдующихъ документовъ, сообщенныхъ А. Г. Пупаревымъ: а) „Запись о передачѣ права на искъ о наслѣдствѣ за взятыя въ долгъ деньги 7207 г.“, б) Росписка отъ брата брату о полюбовномъ раздѣлѣ людей, доставшихся имъ по смерти отца 1207 года“ и в) „Покупная запись на семью крестьянъ, находящихся въ бѣгахъ за долгъ въ 25 руб. 1719 года.

Всѣ означенные рефераты, а также описи дѣламъ и журналы коммиссіи печатались въ особыхъ сборникахъ, подъ названіемъ: „Труды коммиссіи“, каковыхъ въ отчетномъ году издано четыре.

3) Архивная коммиссія въ отчетѣ за 1889 г., между прочимъ, указывала, что она обратилась къ настоятелямъ церквей и монастырей съ просьбой сообщить коммиссіи подробные списки, находящихся у нихъ документовъ, книгъ, вещей и вообще достопримѣчательныхъ древностей. На означенную просьбу пока откликнулись только два священнослужителя: священ. Іоаннъ Головинъ и Александръ Успенскій. Первый сообщилъ свѣдѣніе объ основаніи Брянскаго Покровскаго собора, о надписяхъ существующихъ на плитѣ и о евангеліи 7206 г., а также препроводилъ копію съ указа Орловской духовной консисторіи въ Брянское духовное правленіе 10-го октября 1798 г. о переименованіи Преображенской церкви Покровскимъ соборомъ. Второй сообщилъ о хранящихся въ ризницѣ Елецкой градской Воскресенской церкви древнихъ церковныхъ книгахъ и священныхъ предметахъ съ 1688 г.

4) Библіотека и музей коммиссіи. Въ отчетномъ году въ библіотеку

коммиссіи, кромѣ трудовъ архивныхъ коммиссій, журналовъ „Русская Старина“ и „Библіографъ“ за 1890 г., поступило 86 книгъ разныхъ названій. Въ музей коммиссіи поступило: изъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической коммиссіи пятьдесятъ экземпляровъ русскихъ серебряныхъ монетъ, отобранныхъ изъ клада, найденнаго въ августѣ мѣсяцѣ 1888 г. въ деревнѣ Городищѣ Трубчевскаго уѣзда Орловской губерніи.

Всѣхъ членовъ коммиссіи состояло къ 1-му января 1891 года—92.

Денежныя средства архивной коммиссіи заключаются въ слѣдующемъ: къ 1-му января 1890 г. состояло на лицо: 127 руб. 91 коп., поступило членскаго взноса 14 руб., за проданныя изданія архивной коммиссіи 435 руб. 3 коп., а всего съ остаткомъ 576 руб. 94 коп., израсходовано: на бумагу и брошюровку изданій коммиссіи 167 руб. 37 коп., на выдачу гонорара одному изъ членовъ коммиссіи за его статьи печатанныя въ изданіяхъ коммиссіи—35 руб., на переписку 10 руб., на перевозку архивныхъ дѣлъ и вещей 8 руб. 66 коп., а всего израсходовано 221 руб. 3 коп., затѣмъ остается къ 1-му января 1891 года 355 руб. 91 коп.

О намѣревавшемся бѣжать за границу Давыдовѣ человѣкѣ Иванѣ Григорьевѣ и о наказаніи за побѣгъ.

Въ отпискѣ изъ Брянска воеводъ князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго и Ивана Юрьевича Ловчикова отъ 6 декабря 7130 года написано, что 12 ноября пришолъ къ нимъ въ съѣзжую избу болховитинъ Лукьянъ Давыдовъ и сказалъ, побѣжалъ де отъ него человѣкъ его Ивашка Григорьевъ, а видѣли его многіе люди, что бѣжитъ зарубежъ въ Рословль; и они воеводы, за тѣмъ Лукьяновымъ человѣкомъ послали въ погоню брянченина Ѳедора Бородовицына, и 17 ноября Бородовицынъ во Брянскъ того Лукьянова бѣглаго человѣка Ивашку Григорьева привелъ, а въ распросѣ Бородовицынъ сказалъ, съѣхалъ де того Лукьянова человѣка Давыдова во Брянскомъ уѣздѣ въ Софроновѣ помѣстьѣ Тютчева въ деревнѣ Бубновѣ отъ Брянска верстъ съ 70; а какъ онъ того человѣка съѣхалъ, и онъ его спрашивалъ: куда де было ему ѣхать, и онъ де ему сказалъ, ѣхать де было ему въ Рославль; а на очной ставкѣ тотъ Давыдова человѣкъ съ Ѳедоромъ Бородовицынымъ предъ воеводами сказалъ: поѣхалъ де было я къ Москвѣ, а то на меня Ѳедоръ Бородовицынъ затѣялъ напрасно; и они воеводы того человѣка въ отъѣздѣ пытали и его распрашивали: кто его отпускалъ за рубежъ, къ кому былъ отъ кого приказъ и въ которой городъ за рубежъ было побѣжалъ; и съ пытки тотъ человѣкъ говорилъ, побѣжалъ де было онъ въ Рославль, а велѣлъ де мнѣ отъ Лукьяна бѣжать бранченинъ Безсонъ Месоѣдовъ. И того жъ числа у пытки Безсонъ Месоѣдовъ съ Ивашкомъ Григорьевымъ на очной ставкѣ ставленъ и тотъ Григорьевъ сказалъ, что Безсона Месоѣдова тѣмъ поклепалъ, Безсонъ де отъ Лукьяна бѣжать не велѣлъ и за рубежъ меня проводить не хотѣлъ, а побѣжалъ я отъ Лукьяна Давыдова собою, никто того не вѣдалъ. И они, воеводы, того Ивашку пытали накрѣпко, почему онъ Безсона Мясоедова поклепалъ и почему съ него сговорилъ и не научилъ-ли его такъ говорить кто и не подкупилъ ли его кто, и онъ съ пытки сказалъ: поклепалъ де я Безсона и говорилъ на него по тому, я де чаялъ, что будетъ мнѣ легче. И они воеводы, того Григорьева посадили въ тюрьму, а брянчанина Безсона Месоѣдова дали на крѣпкія поруки съ записьми до государева указа. И о томъ какъ государь укажетъ?

Приговоръ 7130 г. декабря въ 6 день, бояре приговорили отписать: будетъ не больно пытанъ, и его велѣть есцо пытать, а будетъ болши того речей не переменитъ и ево велѣть повѣсить, а Месоѣдова освободить и запись выдать.

Грамота о томъ во Брянскъ къ воеводамъ послана 7130 года декабря 10 дня. Столб. Московскаго стола за № 12, л. 217—221.

Сообщилъ профессоръ *А. И. Маркевичъ*.

АКТЫ

изъ семейнаго архива г.г. Васильчиковыхъ, сообщенные А. А. Васильчиковымъ.

Ст. № 41

13 марта 1680 г.

Наказъ о должности воеводѣ Елецкому Саввѣ Лукъяновичу Васильчикову отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича 1680 г. (*)

Грамота Саввѣ Лукъяновичу Васильчикову (**)

XXVII№548.

И каковъ на Елцѣ городъ и острогъ и всякіе городовые и острожныя крѣпости и что на Елцѣ каково наряду мѣднаго и желѣзнаго и каковъ тотъ нарядъ мѣрою и вѣсомъ и каковыхъ которымъ пищалямъ ядра вѣсомъ и каковы вѣсомъ же останки и колеса и что въ которой пищали вѣсу съ останкомъ и съ колесами, и что на Елцѣ въ казенномъ погребѣ зелья и свинцу вѣсомъ на голо*** и всякихъ пушечныхъ и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ, и въ приказной избѣ какія государевы денежные казны у *Аверкія Опухтина* [1]) возметъ и что на ево смотру объявитца городовые службы дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей конныхъ и пѣшихъ съ пищалями и со всякими бои, и что кому дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ помѣсные и денежные оклады и что у кого у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у всякихъ чиновъ у служилыхъ и у жилецкихъ людей дѣтей и братьи мужска полу, которые въ возрастѣ и недорослой и всякихъ свойственниковъ и Саввѣ то все вѣлеть написать въ книги въ десть подлинные по статьямъ и противъ того учинить перечневую выписку, и деньгамъ и хлѣбу и зелейной и свинцовой казнѣ счетной списокъ съ перечневою выпискою въ тѣхъ же

(*) Изъ семейнаго архива г.г. Васильчиковыхъ видно, что Савва Лукъяновичъ Васильчиковъ происходилъ «отъ мужа честна именемъ Индрисъ», и во святомъ крещеніи названнаго Леонтіемъ, который въ 1353 г. выѣхалъ изъ Цесаріи въ Черниговъ съ тремя тысячами дружины и людей. Савва Лукьяновичъ былъ женатъ на Устиньѣ Андреевнѣ Малыгиной, болѣе 20 лѣтъ служилъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и былъ на многихъ службахъ « съ бояры и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромадановскаго потъ Чигириномъ и на бою и съ того бою присланъ къ Ѳеодору Алексѣевичу къ Москвѣ съ донесеніемъ». Въ 1688 году онъ былъ посланъ на Елецъ воеводою. Скончался въ 1688 году въ отчинѣ своей въ Боровскомъ уѣздѣ, въ с. Зачатайскомъ, Лопаснѣ тожъ. (Нынѣ с. Лопасня Серпуховскаго уѣзда).

(**) Означенный наказъ есть продолженіе (начало не сохранилось).

***Безъ тары.

книгахъ и тѣ книги за своею рукою прислать и о своемъ пріѣздѣ писать къ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу къ Москвѣ въ разрядъ, [2]) а другіе таковыжъ книги держать на Елцѣ въ приказной избѣ за своею рукою. Да о городѣ жъ и объ острогѣ и о всякихъ огородовыхъ и объ острожныхъ крѣпостяхъ и о нарядѣ и о зельѣ и о свинцѣ и о всякихъ пушечныхъ запасахъ писать ему къ Великому Государю къ Москвѣ въ пушкарской приказъ, [3]) да отомъ же о всемъ писать ему Савѣ во Бѣльгородъ къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому [4]) и тому всему годовую смѣту посылать по вся годы въ сентябрѣ месяцѣ тотъ часъ не мѣшкавъ безо всякаго молчанія, *) не дожидаясь отомъ къ себѣ указныхъ грамотъ для того что городъ Елецъ вѣдомъ ко Бѣлугороду, и то дѣло самое настоящее. **)

А въ какихъ государевыхъ дѣлехъ изъ Бѣлогорода бояринъ и воеводѣ Иванъ Богдановичъ къ нему Савѣ писать учнетъ, и ему Савѣ по тѣмъ отпискамъ государевы дѣла дѣлать и о всѣмъ его боярина и воеводы слушать.

А будучи на Елцѣ ему Савѣ держать съ Елца Бѣлогородецкаго полку въ полевыхъ городехъ по чертѣ и за чертою; въ которыхъ пригожъ, вѣстовщиковъ, съ перемѣною, по прежнему, чтобъ ему на Елцѣ безвѣсну не быть и отъ приходу воинскихъ людей къ Елцу безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили.

Да, въ нынѣшнемъ въ 188 году по указу великаго государя на Бѣлогорецкой чертѣ [5]) для береженья отъ приходу воинскихъ людей и Полатовскаго воловаго дѣла стольникъ и воевода князь Яковъ Семеновъ сынъ Боратинской[6]) съ товарищи и будетъ придутъ на Украйну воинскіе люди болшимъ собраніемъ, и по указу Великаго Государя подъ тѣми воинскими людьми его государевымъ дѣломъ велѣно промышлять и Украйну отъ войны оберегать.

Стольнику и воеводѣ князь Якову Борятинскому, а ему Савѣ по вѣстямъ собрався съ Елчаны съ служилыми людми городовые службы быти въ сходѣ съ нимъ князь Яковомъ и во всемъ по его отпискамъ быти ему князь Якову послушну. А на Елцѣ осаду укрѣпить до походу заранѣе

*) замедленія.

**) Проектъ устава о служебномъ старшинствѣ бояръ, околничихъ и думныхъ людей по 34 степенямъ составленный при Царѣ Ѳед. Алек. » XXIII степень: боярин и воевода Бѣлгороцкаго полку. По указу нащего Царскаго Величества пребываніе свое имѣетъ въ Бѣлѣгородѣ и рубежи государствъ нашихъ отъ Польскихъ степей остерегаетъ, имѣя у себя многихъ воеводъ и ратныхъ людей всегда готовыхъ къ отпору непріятельскому. «Моск. Арх. Ин. Д,, Арх. Из. Юр. Свѣд. Колачева М. 1850 I отд. 2 стр. 29»

и приказать въ осадѣ быть осадному[7]) головѣ или изъ дѣтей боярскихъ человѣку добру и съ нимъ служилыхъ людей оставить смотря по тамошнему, сколько человѣкъ пригожъ.

А будетъ на Елцѣ придутъ изъ Крыму или изъ Нагаю или изъ Черкасъ на государево имя выходцы и полоняники или пріѣдутъ съ Дону атаманы и казаки, или жъ которыхъ земель переѣзщики или купецкіе люди, и ему Савѣ тѣхъ переѣзщиковъ и полоняниковъ и Донскихъ атамановъ казаковъ и купецкихъ людей не допустя до Елца у заставъ головамъ велѣть распрашивать нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстахъ, откуда они пріѣхали или пришли, на люди *мороваго повѣтрія*.

И будетъ по сказкѣ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ есть на люди моровое повѣтріе, и тѣхъ переѣзщиковъ и выходцовъ и полоняниковъ и купецкихъ людей про моровое повѣтріе и про Турскаго Салтана* и про Крымскаго хана** и про Полскихъ людей и о ихъ собранье и про всякіе воинскіе вѣсти велѣть распрашивать подлинно черезъ огонь,[8]) и тѣ распросные ихъ рѣчи писать съ большею вѣдомостью, и, окуривъ надъ огнемъ, переписывать на новую бумагу, а прежніе распросные рѣчи въ тѣхъ местехъ жечъ; а тѣхъ людей, которые пріѣдутъ изъ моровыхъ мѣстъ, отсылать назадъ, кто откуды пріѣдетъ, а на Елецъ къ себѣ въ городы пропускать не велѣть отнюдь ни которыми дѣлы; а распросные ихъ рѣчи на новой бумагѣ присылать къ себѣ на Елецъ, а на Елцѣ тѣ ихъ распросные рѣчи, окуривъ надъ огнемъ, переписывать же на новую бумагу, да о томъ писать и распросные ихъ рѣчи на новой бумагѣ присылать къ Великому Государю съ нарочными гонцы и тѣмъ гонцамъ приказать накрѣпко, чтобъ они съ тѣми отписками ѣхали наскоро и отдавали бъ тѣ отписки и распросные рѣчи въ Серпуховъ воеводѣ, для того что въ томъ городѣ воеводѣ тѣ отписки и распросные велѣно переписывать на новую жъ бумагу и присылать къ Великому Государю къ Москвѣ съ нарочными посылщики; а тѣхъ твоихъ посылщиковъ отпускать по прежнему тотчасъ на Елецъ!

Да на заставехъ же тѣмъ людемъ, которымъ то дѣло будетъ приказано, приказать съ великимъ подкрѣпленьемъ, подъ жестокимъ страхомъ къ смертной казни, чтобъ они у того дѣла были съ великимъ береженьемъ не оплошно и того велѣть имъ смотрить и беречъ на крѣпко, чтобъ однолично изъ моровыхъ мѣстъ на Елецъ и въ иные ни въ которые города и въ уѣзда такъ же и съ Елца и изъ уѣзду въ моровые мѣста никто

*) Магометъ IV 1648—1687.
** Ханъ Муратъ-Гирей: при немъ въ 1671 г. Бохчисарайскій миръ.

не проѣхалъ и пѣшъ не прошелъ и непрокрался, и въ моровыхъ бы мѣстехъ никто ни укого ни чего не покупалъ и даромъ не шелъ и въ здоровые мѣста не провезъ и не пронесъ отнюдь ни которыми дѣлы, чтобъ изъ моровыхъ мѣстъ на Елецъ и ни въ которые города на люди мороваго повѣтрія не нанесло.

А буде переѣзщики и выходцы и полоняники русскихъ и иныхъ чиновъ и купецкіе люди и Черкасы у заставъ скажутъ, что въ тѣхъ мѣстехъ откуды они пріѣдутъ, милостію Божіею, люди здоровые и мороваго повѣтрія на людіе нѣтъ и тѣмъ выходцамъ и полоняникомъ русскимъ и Черкесомъ и инымъ всякимъ людямъ назаставехъ же велѣть у распросу сказывать подъ жестокимъ страхомъ, есть ли они пріѣхавъ изъ моровыхъ мѣстъ, про то устоятъ, а послѣ про то будетъ вѣдомо и имъ за то по указу Великаго Государя быти въ смертной казни, безовсякіе пощады. А развѣдавъ оныхъ подлинно пропускать ихъ къ себѣ на Елецъ и на Елецъ про всякіе воинскіе вести самому распрашивать подлинно, а за которыми вести будутъ скорые и ему тѣхъ отпускать къ Великому Государю къ Москвѣ тотчасъ на подводахъ. А закоторыми скорыхъ вѣстей не будетъ, и ему тѣхъ выходцевъ и переѣзщиковъ и полоняниковъ отпускать къ Москвѣ безъ подводъ и давать имъ проѣзжіе памяти за своею рукою.

А буде подлиннымъ вестямъ почаетъ онъ къ Елцу приходу болшихъ воинскихъ людей и ему тотчасъ велѣть уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы собрать въ городъ осаду и расписать дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ и стрѣльцовъ въ сотни, о пѣшихъ служилыхъ и жилѣцкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей росписать по городу и по острогу, по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ, по сколку въ которомъ местѣ придохъ и учинить у нихъ головъ и списки головамъ дать и мѣсто указать, гдѣ кому въ осадное мѣсто быть, чтобъ всякой человѣкъ мѣсто свое зналъ, да и нарядъ по городу и по острогу и по воротамъ и по башнямъ поставить пушкарей къ наряду и на поворотъ чорныхъ людей[9]) росписать и совсѣмъ нарядъ устроить, какъ изъ него стрѣлять мочно и совсѣмъ осаду укрѣпить, чтобъ приходъ болшихъ воинскихъ людей и въ приступное время въ городѣ и въ острогѣ быть безстрашно и надежно.

А будетъ татарова или иные какіе небольшіе воинскіе люди придутъ въ Елецкой уѣздъ для войны, и ему Савѣ надъ воинскими людми промышлять всякими (чтобъ) обычаи своимъ походомъ и посылками, чтобъ надъ тѣми воинсками людми за Божіею помощію поискъ учинить и городъ и слободы и уѣздъ отъ воинскихъ людей уберечъ.

А будетъ воинскіе люди придутъ подъ Елецъ для городоваго осаднаго стоянья и Савѣ совсѣми служилыми и жилецкими людми, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи и заступленія, надъ тѣми воинскими людми промышлять, разсматривая, и того искать, чтобъ подъ воинскими людми промыслъ и поискъ учинить и *городъ* и *острогъ* и *посадъ* отъ воинскихъ людей уберечъ и надъ головами и надъ ратными людьми смотрить почасту чтобъ головы и ратные всякихъ чиновъ люди по городу и по острогу и по всѣмъ мѣстемъ стояли съ великимъ береженьемъ не оплошно, чтобъ воинскіе люди надъ городомъ и надъ острогомъ обманомъ и ночнымъ временемъ какова дурна не учинили.

А однолично ему Савѣ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца дѣломъ радѣть и надъ воинскими людми промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ городъ и острогъ отъ воинскихъ людей уберечъ и подъ городомъ и подъ острогомъ стоять не дать да и о томъ о всемъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ и къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому и въ новый осколъ къ столнику и воеводѣ ко князю Якову Борятинскому. А самому ему Савѣ однолично жить на Ельцѣ съ великимъ береженьемъ не оплошно и беречъ того на крѣпко, чтобъ воинскіе люди надъ городомъ и надъ острогомъ обманомъ и почнымъ временемъ никакого дурна не учинили.

А будетъ за Божіею помощію надъ воинскими людми поискъ учинитца и на бою языковъ возмутъ, и ему Савѣ тѣхъ взятыхъ языковъ распрашивать накрѣпко, гдѣ нынѣ Турской Солтанъ*) и Крымской ханъ*) и сколько съ ними въ сборѣ воинскихъ людей и куды для войны походъ ихъ чаятъ, и съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ*) они въ мируль? и съ которыми ордами у нихъ нынѣ война? и на войнѣ надъ кѣмъ учинился упадокъ? и о всякихъ ихъ воинскихъ замыслахъ. А что тѣ взятые языки въ распросъ учнутъ говорить, и ему Савѣ о томъ писать къ Великому Государю и распросные рѣчи тѣхъ взятыхъ языковъ присылать въ разрядъ съ нарочными гонцы на скоро. А тѣхъ взятыхъ языковъ по томужъ присылать къ Великому Государю съ провожатыми, съ кѣмъ пригожъ за крѣпкою сторожею.

Да о тѣхъ же вѣстяхъ писать къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому въ новый осколъ столнику и воеводѣ ко князю Якову Борятинскому да и въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ лю-

*) Магометъ IV 1648—1687 г.

*) Янъ Собѣскій 1674—1696 г.

демъ, куды пригожъ, о тѣхъ вѣстяхъ писать же.

А буде Елчаномъ служилымъ людемъ отъ воинскихъ людей учинитца упадокъ,—на бою кого убьютъ или ранятъ, или въ полонъ возмутъ на сторожахъ или въ посылкахъ и на пашняхъ и на сенныхъ покосѣхъ, или въ иныхъ въ которыхъ мѣстехъ мужеска полу и женска, и ему Савѣ о томъ подлинно писать къ Великому Государю къ Москвѣ въ разрядъ и въ Бѣлъ городъ къ боярину и воеводѣ именно хто гдѣ убитъ и въ полонъ взятъ, а не таитъ того некоторыми обычаи.

А гдѣ стрѣлцы и казаки для поиску надъ воинскими людми и для всякихъ государевыхъ дѣлъ въ посылкахъ будутъ, и ему Савѣ стрѣлцамъ и казакамъ и всякимъ служилымъ людемъ изъ государевы казны давать зелье и свинецъ при головахъ и при сотникахъ всѣмъ на лицо и приказывать головамъ и сотникамъ на крѣпко, чтобъ они надъ стрѣлцами и надъ казаками и всякихъ чиновъ надъ служилыми людми смотрили и берегли того на крѣпко, чтобъ стрѣлцы и казаки и всякихъ чиновъ служилые люди зелья и свинцу безъ дѣла и безъ бою не теряли. А какъ стрѣлцы и казаки и всякихъ чиновъ служилые люди и съ посылокъ придутъ, а въ посылкахъ стрѣльбы у нихъ не будетъ и Савѣ у стрѣлцовъ и у казаковъ и у всякихъ служилыхъ людей зелье и свинецъ имать въ государеву казну сполна, по прежнему.

А что въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ и какимъ людямъ и по какимъ вѣстямъ или для какихъ государевыхъ дѣлъ зелья и свинцу въ расходѣ будетъ, и ему Савѣ то все велѣть писать въ книги подлинно по статьямъ и присылать тѣ книги къ Великому Государю къ Москвѣ въ разрядъ и въ Пушкарской приказъ за своею рукою погодно для счету.

А къ зелейной и къ свинцовой казнѣ держать береженье большое и въ казенной погребъ велѣть ходить осадному головѣ съ выборными цѣловальники, которымъ то дѣло приказано, днемъ съ большимъ береженьемъ, въ лаптяхъ или въ поршняхъ безъ скобъ, чтобы скобою въ погребу искры не высѣкло, и отъ пожарнаго разоренья было во всемъ великое береженье. А сторонних ъ никакихъ людей въ зелейную казну непускать, чтобъ про зелейную и про свинцовую казну сторонніи люди нехто ничего не вѣдали, и держать зелейную казну за своею печастью и за печатями жъ осаднаго головы и выборныхъ цѣловальниковъ, а ключи зелейныя казны держать ему Савѣ у себя и сторожи зелейныя козны держать днемъ и ночью безпрестанно жъ крѣпкія.

Да и городовые и острожныя ключи осадному головѣ велѣть на ночъ приносить къ себѣ и держать тѣ ключи у себя жъ и городъ и острогъ

велѣть на ночь замыкать и по утру отмыкать, смотря по вѣстямъ.

Да и того ему Савѣ смотрить и беречь на крѣпко, чтобъ на Елцѣ въ таможнѣ и на кабакѣ вѣрные головы и цѣловалники таможенную пошлину и кабацкую прибыль збирали съ великимъ радѣньемъ безо всякія хитрости, чтобъ имъ передъ большимъ окладомъ собрать съ прибылью.

Да и того надъ ними смотрить, чтобъ головы и цѣловалники, будучи у того збору Государевымъ ни чѣмъ ни корыстовались и ни съ кѣмъ не ссужались и о всемъ о дозорѣ надъ ними чинити ему Савѣ по Государевымъ указнымъ грамотамъ и по отпискамъ изъ Бѣла города Боярина и воеводы, каковые великаго Государя грамоты и боярскіе отписки присланы о томъ на Елецъ къ прежнимъ воеводамъ и каковы великаго Государя грамоты жъ будутъ впредь къ нему Савѣ изъ разряду и боярскіе отписки присланы.

А зборные деньги отсылать ему въ Бѣлъ городъ къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому противъ прежняго Государева указу Сентябрнскую половину въ Февралѣ, а Мартовскую половину въ Августѣ мѣсяцехъ съ цѣловальники. И по Государевымъ жъ указнымъ грамотамъ, каковы впредь къ нему о томъ же присланы будутъ изъ разряду жъ, а самому ему Савѣ и съ таможни и съ кабака у головъ и у цѣловальниковъ денежные козны и никакихъ запасовъ такожъ и ихъ приказные избы денегъ и изъ житницъ хлѣба и ничего себѣ не имать и безъ Государева указу и безъ грамотъ изъ разряду ни на какіе расходы ни кому не давать. Отнюдь никоторыми дѣлы такъ же и по Государевымъ грамотамъ изъ иныхъ приказовъ потому жъ ничего ни кому не давать.

Савѣ жъ беречъ того на крѣпко, чтобъ на Елцѣ служилые и жилецкіе люди жили въ городѣ и въ острогѣ по прежнему, а мимо прежняго обычая изъ города изъ острога выселиватца имъ не велѣть, а велѣть всякимъ людемъ загородомъ и за острогомъ держать огороды и овины и клѣти отъ города отъ острога подалѣ чтобъ отъ тѣхъ городовъ и отъ гуменъ въ приходъ воинскихъ людей городу и острогу какія порухи небыло; а блиско городу и острогу огородовъ строитъ и овиновъ и клѣтей ставить отнюдь не велѣть. А которые люди самоволствомъ или по воевоцкому вѣленью изъ острогу дворы свои вынесли, и ему Савѣ о томъ писать къ Великому Государю подлинно, при которомъ воеводѣ или приказномъ человѣкѣ то ученено и для чего. А. Елчаномъ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ вѣлети для осаднаго времени держать въ городѣ и въ острогѣ избы и клѣти чтобъ у нихъ у всѣхъ запасы были всякіе.

Да и того ему Савѣ смотрить на крѣпко чтобъ и Елецкихъ стрѣлцовъ и казаковъ пищали и копья были у всѣхъ сполна, да и стрѣлять бы стрѣлцы и казаки были горазди, чтобъ однолично никаковъ стрѣлецъ и казакъ безъ пищали и безъ копья небылъ, да и ужилецкихъ людей для осаднаго времѣни у всѣхъ пищали и копья былижъ, чтобъ однолично стрѣлцы и казаки и всякіе служилые и жилецкіе люди были съ огненнымъ боемъ и съ копьи.

Да и того ему беречъ накрѣпко, чтобъ на Елцѣ всякіе люди никакимъ воровствомъ не воровали ни кого небили и не грабили, и корчмы и блядни и зерни и табаку не держали. А которые люди учнутъ кого бить или грабить и корчму и блядню и зернь и табакъ держать или которые люди учнутъ въ государевѣ дѣлѣ ослушатца по вѣстямъ въ городѣ жить, или въ посылкѣ для государевыхъ дѣлъ ходить не учнутъ, и Савѣ тѣхъ людей отъ воровства унимать, сыскивая велѣть ихъ за воровство бить кнутомъ и батаги нещадно и сажать въ тюрьму смотря по винѣ и по человѣку. А корчемное питье и избы винные велѣть вынимать и вино отдавать на кабакъ, о избы велѣть продавать, а натѣхъ людехъ, у которыхъ корчемное питье вымутъ, и на питухахъ имать заповѣди, по прежнему государеву указу на корчемникахъ первые заповѣди по два рубля по четыре алтына по полторы деньги, въ другіе по пяти рублевъ, въ третій по десяти рублевъ, да бить кнутомъ, а животы ихъ имать на великаго государя. А на питухахъ пени первое заповѣди по полуполтинѣ, въ другіе по полтинѣ, въ третій подвадцати по пяти алтынъ, да бить ботоги нещадно и сажать въ тюрьму, а изъ тюрьмы выпустя, давать ихъ на поруки, за записми чтобъ на нихъ посмотря и инымъ не повадно было корчемное питье держать и питухомъ мимо государева двора у корчемникова пить не велѣть.

А которые люди учнутъ бить челомъ великому Государю о какихъ управныхъ дѣлехъ и ему тѣмъ людемъ велѣть приносить челобитные и по челобитнымъ ихъ судить и сыски всякіе сыскивать на крѣпко, а по суду своему и по сыску межъ ими управа дѣлать безволокитно: а пошлины съ судныхъ дѣлъ имать попрежнему Государеву указу съ рубля по гривнѣ да пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ деньги съ суда, и тѣ пошлинные и заповѣдные деньги велѣть записывать въ книгу особъ статьею и посылать тѣ денги и тѣмъ денгамъ книги въ Бѣлъ—городъ къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу съ иными денежными доходы въ мѣстѣ.

А каковы разборные книги во 183 году оставилъ на Елцѣ думный

дворянинъ Семенъ Ивановичъ Зоборовской разбору своего служилымъ и жилецкимъ людемъ и каковыя разборныя книги 187 года въ нынешнемъ во 188 году отдастъ ему у росписки Аверкій Опухтинъ своего разбору.

И ему Савѣ тѣхъ разборныхъ книгъ пересмотрить самому на крѣпко и съ тѣхъ 187 году съ новыхъ съ разборныхъ книгъ велѣть учинить наличные жъ списки дѣтемъ боярскимъ съ помѣстными и съ денежными оклады и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ по чиномъ.

И подлинные разборные прежніе и нынешніе книги держать въ приказной избѣ за своею печатью, съ великимъ береженьемъ.

И впредь хто будетъ на Елецъ на ево Савина мѣсто, тѣ разборные книги и наличные списки у росписки отдавать потому жъ имянно.

А какъ по указу великаго Государя его Государевы грамоты изъ разряду присланы будутъ на Елецъ къ нему Савѣ о высылкѣ ратныхъ людей въ Бѣлогородской полкъ или подлиннымъ вѣстямъ о высылкѣ жъ ратныхъ людей учнетъ къ нему Савѣ писать бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ и ему Савѣ по тѣмъ наличнымъ спискамъ ратныхъ людей въ полкъ къ нему Боярину и воеводѣ высылать безо всякаго мотчанья и ослушанья, недожидаясь на себя за то отъ великаго государя опалы.

А городовые службы всякихъ чиновъ людей во всякихъ делехъ вѣдать по тѣмъ же наличнымъ спискамъ.

Да и того ему беречь на крѣпко, чтобъ на Елцѣ въ лѣтніе въ жаркіе дни нихто избъ и мыленъ не топилъ и поздно со огнемъ не сидѣли. А для хлѣбнаго печенья и гдѣ есть варить, велѣть всякимъ людемъ подѣлать въ городехъ и на полыхъ мѣстахъ печи не близко хоромъ; и во дворехъ по всѣмъ хоромамъ и въ рядехъ по лавкамъ и по анбарамъ вѣлѣть поставить кади и мѣрники съ водою и съ помѣлы и держать ихъ до большихъ снѣговъ, чтобъ однолично на Елцѣ отъ огня и отъ всякаго воровства было бережно.

А десятинную пашню велѣть на Елцѣ пахать по вся годы, не испустя времени, и на той десятинной пашнѣ рожъ и овесъ сѣять и на десятинахъ хлѣбъ сжати и въ гумна свозить и молотить и въ житницы строить по прежнему Государеву указу. А у того всего дѣла велѣть быть изъ Елчанъ сыну боярскому доброму да и самому ему Савѣ смотрить по часту чтобъ десятины были всѣ вспаханы и на десятинахъ бы хлѣбъ былъ посѣянъ и съ поль свезенъ и житницъ ему осматривать, чтобъ житницы были крѣпки и крытны и чтобъ хлѣбу въ житницахъ отъ дождя и отъ всякаго небереженья никакія порухи не учинилось.

Да Савѣ жъ, пріѣхавъ на Елецъ, въ государевыхъ житницахъ хлѣб-

ные запасы: рожъ и овесъ и всякой хлѣбъ перемѣрить въ таможенную мѣру при осадныхъ головахъ и при цѣловальникахъ, и кто тѣ хлѣбные запасы на передъ сего вѣдали и нынѣ вѣдаютъ и расписать подлинно со 157 году и по нынещней по 188 годъ по государевыхъ десятинахъ сколко въ которомъ году какова хлѣба посѣяно и что того хлѣба, ржи и овса въ которомъ году порознь сжато и умолочено и что за семены въ прибыли и куды та рожъ и овесъ въ которомъ году и кому имяны и по какому великаго Государя указу въ расходъ вышла и съ той десятинные пашни ухобоилъ и мякина и солома гдѣ продавана и что въ которомъ году денегъ взято, и тѣ деньги накакіе расходы вышли. Да тому всему велѣть сдѣлать книги по годамъ и противъ книгъ учинить перечневые выписки, до о томъ о всемъ писать къ великому Государю, и тѣ книги съ перечневою выпискою за своею и осадныхъ головъ и за цѣловальниковыми руками прислать къ великому государю къ Москвѣ съ росписнымъ своимъ спискомъ вмѣстѣ.

А у Государева дѣла на Елцѣ въ приказной избѣ велѣть ему Савѣ быть съ собою прежнимъ Елецкимъ подъячимъ. А хто имяны на Елцѣ въ приказной избѣ подъячіе и по какому государеву указу и въ которыхъ городехъ и съ какова чина у дѣла быть имъ велѣно и что имъ помѣстные и денежные оклады и исъ какихъ доходовъ на Елцѣ давать имъ велѣно, и Савѣ то все въ смотренныхъ своихъ книгахъ списать имянно.

А будетъ которые Елчаны похотятъ съ Елца ѣхать на Донъ для своихъ торговыхъ промысловъ и Савѣ велѣть тѣмъ людемъ бить челомъ великому Государю, а къ себѣ въ приказную избу приносить челобитныя за своими, или отцовъ своихъ духовныхъ за руками, или кому они въ томъ вѣрятъ. А въ челобитныхъ велѣть имъ писать имянно, хто для какова промыслу на Донъ ѣдитъ и сколько съ кѣмъ ѣдетъ работниковъ, и которыхъ городовъ, и какихъ чиновъ и хто имяны тѣ работники, и на сколько мѣсяцевъ или недѣль хто ѣдетъ. А какъ о томъ челобитные къ нему Савѣ они принесутъ и ему Савѣ противъ того ихъ челобитья велѣть записывать на Елцѣ въ приказной избѣ въ книги имянно и давать тѣхъ людей и работниковъ ихъ на поруки за записми чтобъ имъ на Дону не оставатца и на тѣ сроки пріѣхать въ домы свои и съ работники своими. Да имъ же для пріѣзду давать проѣзжіе памяти за своею рукою, а не запечатью. А въ памятехъ велѣть ему Савѣ писать потомужъ имянно, которая города и каково чину и хто именемъ и съ нихъ которыхъ городовъ и хто именемъ работники и для какова дѣла и насколько хто на Донъ отпущенъ. А съ тѣми памятми велѣть имъ являтца въ понизовыхъ горо-

дехъ, которые по Дону и по Соснѣ и по сѣверному Донцу воеводамъ и приказнымъ людемъ; на которые городы они съ Елца на Донъ поѣдутъ, чтобъ тѣмъ людемъ нигдѣ задержанья небыло. А неявясь и не оказавъ тѣхъ памятей, мимо тѣхъ городовъ отнюдь проѣзжать никому не велѣть, для того, что по указу великаго Государя въ тѣхъ городехъ у проѣзжихъ у всякихъ людей велѣно памятей досматривать и для вѣдома записывать въ книгу, сколько какихъ людей и насколько хто на Донъ отпущенъ, а лишнихъ людей сверхъ того которые написаны будутъ въ проѣзжихъ памятехъ на Донъ пропускать никакими мѣрами не велѣно, для того чтобъ впредь про то было вѣдомо, хто на Донъ проѣдетъ и хто зъ Дону не поворотитца, чтобъ было по чему тѣхъ людей спросить на порутчикахъ ихъ.

А будетъ которые люди на Донъ проѣдутъ не бивъ челомъ великому Государю и не давъ по себѣ поручныхъ записей и не взявъ проѣзжихъ памятей, возмутъ лишнихъ людей тайно а опослѣ про то ихъ хто извѣститъ и отъ великаго Государя тѣмъ людемъ быть въ торговой казни безо всякаго милосердія и пощады, и въ ссылкѣ въ Сибирскіе разные городы на вѣчное житье зъ женами и зъ дѣтми; а товары ихъ и всякіе пожитки взяты будутъ на великаго государя и розданы на государево жалованье ратнымъ людемъ. А которые люди изъ иныхъ городовъ поѣдутъ на Донъ мимо Елца и проѣзжіе памяти у нихъ нѣтъ тѣхъ городовъ будутъ завоевоцскими руками, и Савѣ тѣхъ людей и работниковъ ихъ потомужъ велѣть записывать въ книгу: котораго города и почьей воевоцкой прѣзжей памяти и какова чину и хто именемъ и сколько съ кѣмъ работныхъ людей и на сколько они на Донъ отпущены, а записавъ ихъ отпускать безъ задержанія. А которые люди объявитца сверхъ проѣзжихъ памятей и тѣхъ распрашивать которыхъ они городовъ и какихъ чиновъ люди и для какова дѣла на Донъ они ѣдутъ и не сѣглыяль чьи холопы и крестьяня, да про тѣхъ же людей распрашивать и разыскивать тѣми людьми, съ кѣмъ они на Елецъ пріѣдутъ, знаютъ ли они ихъ и гдѣ они къ нимъ пристали. Да буде по розыску объявитца что они не бѣглыя халопи и крестьяне и никакова воровства за ними небывало, и тѣхъ людей распрося, отсылать назадъ въ домы ихъ хто откуда пришолъ и на Донъ ихъ безъ прѣзжихъ памятей и безъ поручныхъ записей отнюдь не пропущать.

А буде объявитца, чьи бѣглые люди и крестьяне или хто изъ нихъ бѣгутъ на Донъ отъ воровства, и ему Савѣ тѣхъ людей распрося велѣть держать на Елцѣ за пристава [10]) и въ тюрьмѣ съ великимъ береженьемъ, да о томъ писать къ великому Государю имянно въ Разрядъ.

А однолично ему Савѣ жити на Елцѣ съ великимъ береженьемъ, не оплошно и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычай на крѣпко, чтобъ воинскіе люди и воры Черкасы къ Елцу безвѣсно и украдомъ и оманомъ и ночнымъ временемъ не пришли, и дурна какова учинили,—такъ жъ бы и изъ рускихъ городовъ воровскіе никакіе люди въ степь, мимо Елецкихъ крѣпостей, не пробѣжали и не прокрались отнюдь никоторыми дѣлы.

Да въ прошломъ во 183 году Іюля въ 20 числѣ въ памяти въ разрядъ изъ приказу малыя росіи за приписью дьяка Василья Бобинина, написано: Блаженные памяти великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указомъ въ Зосѣцкихъ и Сѣверскихъ и въ Украйныхъ и Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ въ городехъ воеводамъ и приказнымъ людемъ остерегать того на крѣпко: буде учнутъ изъ малороссійскихъ городовъ жители въ тѣ городы пріѣзжать съ заповѣдными товары съ виномъ и съ табакомъ, и тѣми заповѣдными товары торговать и то привозное вино и табакъ и лошади ихъ имать на него великаго Государя и присылать къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи.

И Савѣ на Елцѣ на посадѣ и по слободамъ велѣть учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ страхомъ, а въ Елецкій уѣздъ во всѣ станы и волости въ ближніе и дальніе мѣста послать служилыхъ людей съ наказными памятми и велѣть имъ потомужъ всякихъ чиновъ людемъ закасъ учинить крѣпкой, буде гдѣ учнутъ пріѣзжать изъ малороссійскихъ городовъ жители съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ и съ лошадми, приводили къ нему Савѣ на Елецъ въ съ ѣзжую избу со всѣмъ въ цѣлости; а грабежу и никакихъ убытковъ имъ нечинили отнюдь никоторыми дѣлы.

А какъ такихъ людей съ проданнымъ виномъ и съ табакомъ и съ лошадми, хто къ нему на Елецъ приведетъ, и ему Савѣ у тѣхъ людей тѣ заповѣдные товары, продажное вино, и табакъ и лошади велѣть отписывать на великаго Государя.

А тѣхъ малороссійскихъ городовъ жителей, у которыхъ вино и табакъ и лошади взяты будутъ, отпускать въ малороссійскія городы, хто откуда пріѣдетъ, безъ задержанія.

А которыхъ городовъ и у кого именно у малороссійскихъ городовъ жителей, сколько лошадей и табаку будетъ на великаго Государя отписано и о томъ писать къ великому Государю, и тому всѣму росписи присылать въ Разрядъ. Да о томъ же писать и лошади и табакъ посылать въ приказъ Малыя Россіи.

А будетъ онъ Сава Малороссійскихъ городовъ жителемъ учнетъ въ томъ наровить, или для своей корысти къ нимъ напрасно примѣтываетъся и убытки чинить и волочить, и ему Савѣ за то отъ великаго Государя быть въ великой опалѣ.

Да Савежъ беречь того на крѣпко; будетъ изъ Резанскихъ изъ Украйныхъ и изъ Севѣрскихъ и изъ Заоцкихъ и изъ Замосковскихъ городовъ бѣжавъ, придутъ на Елецъ служилые какіе люди, нехотя въ тѣхъ городехъ служить полковые конные и пѣшіе службы, а посацкіе люди тягла платить и бѣглые боярскіе холопи и крестьяня, и учнутъ бить челомъ чтобъ имъ на Елцѣ быть въ службѣ или въ тяглѣ и такихъ и иныхъ никакихъ пришлыхъ людей отнюдь не принимать и ни въ какую службу ихъ не писать и помѣстными и денежными оклады не верстать и пашенною землею ихъ не строить ни которыми дѣлы, чтобъ они изъ Украйныхъ и изъ Резанскихъ и изъ Севѣрскихъ и изъ Московныхъ и ни изъ которыхъ городовъ никакія люди тѣмъ отъ службы и отъ тягла, а барскіе бѣглые холопи отъ холопства, а крестьяне отъ крестьянства не отбывали. И сей великаго Государя указъ велѣть ему Савѣ на Елцѣ въ приказной избѣ записывать въ книгу для вѣдома и инымъ выгодамъ и приказнымъ людемъ. А буде онъ Сава, или хто по немъ впредь на Елцѣ будучи воевода и приказные люди мимо сего великаго Государя указу такихъ пришлыхъ людей вновь принимать и въ службу писать или въ тягло строить, или велятъ имъ у кого жить въ половинщикахъ и въ захреботникахъ, а послѣ про то сыщетца и отъ великаго Государя за то имъ быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореніи безо всякаго милосердія и пощады. А будетъ которые пришлые люди скажутца вольные что они ни въ которыхъ городехъ въ службу непаписаны и въ тяглѣ небыли,—и ему Савѣ такихъ людей безъ Государеву указу и безъ грамотъ изъ разряду отнюдь не принимать жъ и нивъ какую службу не писать и въ тягло не строить и отсылать ихъ въ тѣ города откуда хто придетъ, съ провожатыми на ихъ подводахъ и отдавать ихъ воеводамъ и приказнымъ людемъ. А на Елцѣ и въ уѣздѣ Елчаномъ дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ великаго Государя указъ сказать, чтобъ они пришлыхъ ни какихъ людей служилыхъ и тяглыхъ и боярскихъ бѣглыхъ холопей и крестьянъ потому жъ не принимали и въ холопевъ у себя недержали и во крестьянехъ за собою не сажали и тѣмъ смуты не чинили. А у кого такіе люди нынѣ есть и онибъ ихъ для распросу приводили въ приказную избу. А хто такихъ людей нынѣ не объявитъ или у кого какіе пришлые люди впредь объявятца, а на нихъ въ томъ хто извѣститъ, и тѣмъ людемъ отъ вели-

като Государя за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякаго милосердія и пощады. А буде хъ кому на Елецъ и въ Елецкой уѣздъ учнутъ пріѣзжать какіе люди для торговыхъ своихъ промысловъ или для иныхъ какихъ дѣлъ на малое время хъ кому къ сродникамъ или къ знакомцамъ, и онибъ тѣхъ пріѣзжихъ людей являли въ приказной избѣ ему Савѣ.

А какъ хто такихъ пришлыхъ людей объявитъ, и тѣхъ людей распрашивать по имянемъ съ отцы и прозвищи хто которыхъ городовъи хъ кому и для какова дѣла и на сколько дней пріѣхалъ или пришолъ и досматривать у нихъ отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей отпусокъ и проѣзжихъ памятей,—исъ которыхъ городовъ и хто для какихъ дѣтъ и на сколько отпущены.

А хто такихъ людей объявитъ, и тѣхъ про нихъ допрашивать же на крѣпко, знаютъ ли они тѣхъ пріѣзжихъ людей и добрые ль они люди, и для чего они къ нимъ пріѣхали. И буде они по скаскѣ тамошнихъ людей добрые люди и отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей есть у нихъ отписки и проѣзжіе памяти, и такимъ пріѣзжимъ и прихожимъ людемъ велѣть быть на Елцѣ и въ Елецкомъ уѣздѣ указные дни противъ отпускныхъ воевоцкихъ отписокъ и проѣзжихъ памятей у знакомцовъ ихъ, а кого хто сколько дней будетъ, и то велѣть писать для вѣдома въ книги и послѣ указныхъ дней велѣть высылать ихъ съ Елца по прежнему въ тѣ жъ городы,—откуды хто пріѣхалъ или пришолъ.

А на которыхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей знатцовъ не будетъ, и ему про тѣхъ сыскивать всякими сыски на крѣпко, и въ воровствѣ и въ измѣнѣ давать на крѣпкія поруки зъ записми. А по покоторыхъ порукъ не будетъ, и ему тѣхъ людей до сыску держать въ тюрьмѣ, для того, чтобъ исъ Крыму и изъ за Днѣпрскихъ городовъ отъ воровскихъ Черкасъ для лазучества и изъ Украйныхъ городовъ для воровства никакіе люди въ Елецкой уѣздъ не пріѣзжали и неприходили отнюдь никоторыми обычаи, о тѣхъ о пришлыхъ и пріѣзжихъ людехъ на которыхъ знатцовъ и по которыхъ порукъ не будетъ, писать къ великому Государю о указѣ и распросные ихъ рѣчи присылать потому жъ къ Москвѣ.

И о всемъ Государевымъ Царевымъ и великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всѣа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца дѣломъ промышлять ему Савѣ по сему наказу и по Государевымъ указнымъ грамотамъ каковы Государевы указные грамоты присланы о всякихъ дѣлехъ на Елецъ на передъ сего къ прежнимъ воеводамъ и къ приказнымъ людимъ и каковы великаго Государя указные грамоты присланы будутъ къ нему Савѣ и по отпискамъ Боярина и воеводы и смотря по тамошнему

дѣлу и великому Государю во всемъ искати прибыли, какъ Государеву дѣлу лутчи и прибыльнѣе, а Елчаномъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ и пріѣзжимъ торговымъ всякихъ чиновъ людемъ и выѣзжимъ и иноземцомъ и выходцомъ и полоняникомъ обидъ и налогъ и никакіе тѣсноты не чинить никакими обычаи.

А будетъ онъ Сава, будучи на Елцѣ, великаго Государя всякими дѣлы учнетъ промышлять оплошно, и его не радѣньемъ воинскіе или воровскіе какіе люди на Елецъ безвѣстно придутъ и людей побьютъ и въ полонъ возмутъ или иное какое дурно учинятъ, или учинитъ кому какіе обиды и налоги и отъ какихъ дѣлъ посулы или возметъ на ково въ какихъ нибудь дѣлехъ крѣпости или въ деньгахъ заемные и служилые кабалы на свое имя или именемъ друзей своихъ, или велитъ на себя и на друзей же своихъ какое издѣлье дѣлать и работать безденежножъ, и сѣно косить и дрова рубить, и послѣ про то сыщетца

И отъ великаго Государя Царя и великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлые Росіи Самодержца за то ему Савѣ быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ, безъ пощады. Шакловитой.

Примѣчанія.

[1]) Аверкій Сидоровъ Опухтинъ подписался въ выборныхъ людяхъ дворяниномъ на указѣ уничтоженія мѣстничества 1682 г. 12 января см. собр. Гос. Гр. и Дог. IV стр. 410.

[2]) Котошихинъ С.-П.-Б. 1854 изд. Археогр. ком. гл. VII 3 стр. 98 «Разрядный приказъ, и въ томъ приказѣ сидитъ околничей, да думный дьякъ, да два дьяка. А вѣдомы въ томъ приказѣ всякіе воинскіе дѣла, и городы строеніемъ и крѣпостми починкою и ружьемъ и служилыми людьми; также вѣдомы бояре, околничіи. и думные и ближніе люди и стольники, и стряпчіе. и дворяне Московскіе и дьяки и дворяне городовые, и дѣти боярскіе, и козаки, и солдаты всякою службою; и кого куды случится послати за службы, въ войну въ воеводства въ городы и во всякіе посылки и на службы о жалованьѣ, и о чести, и о прибавкѣ денежнаго жалованья—указъ въ томъ-же приказѣ.....»

[3]) Котошихинъ VII. 11. стр. 119—120. «Пушкарскій приказъ; а въ томъ приказѣ сидитъ бояринъ, да два дьяка. А вѣдомы въ томъ приказѣ пушечные дворы ,Московскіе и городовые, и казна, и пушкари, и всякіе пушечные запасы и зборы, а городы въ томъ приказѣ вѣдомы не большіе, и собирается денегъ въ годъ съ полъ—3000 рублевъ. А берутъ деньги на строенья и на заводы изъ Приказу Большые Казны. И будетъ пушкарей, и затинщиковъ, и мастеровыхъ всякихъ людей съ 600—человѣкъ на Москвѣ, кромѣ городовъ. А на строеніе пушечное мѣдь привозятъ изъ Архангельскаго города и изъ Свѣйскаго государства, а иные пушки подряжаются дѣлать Галанцы, и Любченя, и Амбурцы, и привозятъ къ Архангельскому городу. А для пороховаго строенія учинены на Москвѣ и выныхъ мѣстехъ дворы и мельницы, а мастеры у того дѣла бываютъ иныхъ государствъ и Русскіе люди, а работники Русскіе жъ люди.»

[4]) Иванъ Богдановичъ Милославскій въ 1670 г. околничей и воевода въ Симбирскомъ, въ рубленомъ городѣ. См. соб. гос. гр. и дог. IV стр. 256. въ 1762 г. бояринъ и воевода посланъ въ Астрахань, а съ нимъ головъ Московскихъ стрѣльцовъ да солдатскій полкъ и стрѣльцы, противъ появившагося послѣ казненнаго Стеньки Разина—Ѳедора Шелудяка. Тамъ же IV стр. 262.

[5]) См. Павлищева атласъ 1873 г. I ст. XIII «Линія укрѣпленій на Бѣлгородской Украйнѣ отъ Гадяча,» (Хомыжскъ, Бѣлгородъ, Корчева, Новый Осколъ,) «до Коротояку можно было съ отчетливостью начертать по окружной грамотѣ 1637 г. Михаила Ѳедоровича: но далѣе отъ Коро-

тояку до Тамбова описаніе ея въ грамотѣ неудовлетворительно. Извѣстно, что эта система укрѣпленій, состоявшая въ построеніи городовъ и остроговъ связанныхъ между собою валомъ, начатая еще Борисомъ Годуновымъ, имѣла цѣлью прекратить набѣги Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ, прорывавшихся Кадмиусской сакмой и Муравскимъ шлякомъ; она лишилась своей важности когда Алексѣй Михайловичъ поселилъ отъ Ахтырки до Изюма слободскихъ казаковъ, составившихъ связь съ Донскими.» Изъ смысла грамоты мы видимъ, что положеніе о лишеніи важности Бѣлогородской черты—не основательно.

[6]) Князь Яковъ Семеновичъ Борятинскій въ 1682 г. стольникомъ подписался на указѣ уничтоженія мѣстничества см. соб. гос. гр. и дог. IV стр. 410.

[7]) *Осадный голова*—тоже что *городовой приказчикъ* Чечулинъ въ трудѣ своемъ «города Московскаго государства XVI столѣтія» С. П. Б. 1889 стр. 125 говоритъ, что всѣ они мѣстные помѣщики.

[8]) «Распрашивать подлинно черезъ огонь»—по смыслу наказа это не пытка, а карантинная мѣра.

[9]) «на поворотъ чорныхъ людей» прислуга пушкарская для поворачиванія станковъ (лафетовъ).

[10]) «За приставы» — за стражей.

II.

Челобитная Государю и великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу Саввы Лукъяновича Васильчикова.

XXVII № 573.

Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца бьетъ челомъ холопъ твой Савка Лукъяновъ сынъ Васильчиковъ. Служилъ я холопъ твой блаженныя памяти отцу твоему Государеву великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу и тебѣ великому Государю лѣтъ съ дватцать и больше и былъ я холопъ твой на многихъ вашихъ великаго Государя службахъ съ бояры и воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромадановскаго подъ Чигириномъ и на бою [1]) я холопъ твой былъ и съ того бою присланъ я холопъ твой къ тебѣ великому Государю къ Москвѣ, а отъ боярина и воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромадановскаго съ отписомъ. [2]) А которыя Государь моя братья отъ боярина и воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромадановскаго присланы къ тебѣ великому Государю къ Москвѣ съ отписомъ, послѣ меня, и тѣ, Государь взысканы твоею Государскою милостью и отпущены все по воеводамъ. А мнѣ холопу своему указалъ ты, великій Государь, пріискать городъ. Милосердный Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели Государь мнѣ быть на твоей великаго Государя службѣ воеводою въ Торопцѣ, на Иваново мѣсто Монастырева, а ему Ивану два года. [3]) Царь, Государь! смилуйся, пожалуй. [4])

Примѣчанія

[1]) 28 Августа 1677 г. (за два дня до Новаго 1678 года) Князь Григорій Григорьевичъ Ромадановскій и Гетманъ Иванъ Самойловичъ поразили Турокъ подъ предводительствомъ Ибрагима - Паши и Крымскихъ татаръ подъ Чигириномъ, гнали 5 верстъ и взяли ихъ запасы и пушки.

[2]) Отписка находится въ семейномъ архивѣ подъ № 170 IX.

[3]) Здѣсь интересно указаніе на срокъ—«а ему Ивану два года». что указываетъ на тотъ фактъ, что болѣе двухъ лѣтъ воеводы обыкновенно не кормились

[4]) Жалованье воеводствомъ—кормленіе. см. Русскій Арховъ 1887 (?) статью Д Голохвастова и Русская Старина 1890 (?) Не имѣя книгъ подъ руками вѣрно не помню.—Въ 1677 г. самъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ посылалъ къ пеявившему въ Москву, Петру Дорошенко дьяка Бобикина сказать: извѣстно великому Государю, что ему Петру въ кормахъ и питьѣ и конскомъ корму скудость; и потому великій Государь пожаловалъ его указалъ быть на Устюгѣ Великомъ воеводой. Сол. XIII стр 293 (былъ воеводою на Вяткѣ). Соловьевъ говоритъ, что посадскіе и уѣздные люди даютъ деньги на кормленіе воеводы и подъячихъ; земскій староста расходуетъ ихъ и каждый день вноситъ въ книгу; о количествѣ ихъ см. Приказн. дѣла Моск. Арх. Иностр. дѣлъ, годъ 1668 и 1669.

III.

Наказная грамота о поимкѣ воровскихъ людей.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Елецъ стольнику Нашему и воеводѣ Саввѣ Лукьянову Васильчикову. Въ нынѣшнемъ въ 188 мъ году послана наша Великаго Государя грамота велено тебѣ на посадѣ и въ уѣздѣ татинныя, и разбойныя, [1]) и убійственныя и всякія губныя дѣла вѣдать и татей и разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ [2]) воровскихъ людей сыскивать и у губнаго старосты у Афонасія Трубицына губную избу и тюрьму и вътюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцевъ, татей и разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей, и татинныя и разбойныя и убійственныя и и всякія губныя нерѣшенныя дѣла, и приходныя и расходныя книги прошлыхъ лѣтъ и Наши и Великаго Государя. указныя грамоты и новые указы и опальныя дворы [3]) и животы, и хлѣбъ и лошади и мелкую животину и платы и всякую воровскую рухлядь принять все на лицо и принявъ все именно и росписався его, губнаго старосту съ вершенными губными дѣлами и съ приходными и расходными книгами прошлаго 187 го и нынѣшняго 188-го годовъ и наличными деньгами и съ статейными списками выслать къ Намъ, Великому Государю къ Москвѣ въ Разбойный приказъ, [4]) и тотъ губный староста съ вершенными дѣлами и съ приходными и расходными книгами и наличными деньгами и съ статейными списками въ Разбойномъ приказѣ необъявлялся. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ по прежней и по сей Нашимъ, Великаго Государя, грамотамъ у губнаго старосты, у Афанасья Трубицына, губную избу и тюрьму и въ тюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцевъ и татей и разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей, и татинныя и разбойныя и убивственныя и всякія губныя рѣшонныя дѣла и приходныя и расходныя книги прошлыхъ лѣтъ и Наши, Великаго Государя, указныя грамоты и новые указы и опальные дворы и животы и хлѣбъ и лошади и мелкую животину и платье и всякую воровскую рухлядь принявъ все на лицо именно и во всемъ съ нимъ росписался по противнямъ [5]) и принявъ все имянно и росписався, его, губнаго старостусъ вершенными губными дѣлами и съприходными и расходными книгами прошлаго 187-го и нынѣшняго 188-го годовъ и съ наличными деньгами и съ статейными списками выслалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ въ Разбойный приказъ; а что чего принято будетъ, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ и росписной списокъ, зарукою, при-

слалъ въ Разбойный приказъ тотчасъ, а губную избу и всякое строенье велѣлъ, о цѣнѣ въправду и не малою цѣною, продать изъ наддачи, [6]) а что денегъ взято будетъ, и тѣ деньги прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ въ Разбойный же Приказъ и у тѣхъ губныхъ дѣлъ велѣлъ быть съ собою въ Съѣзжей Избѣ [7]) губныхъ дѣлъ подъячимъ, а подмоги тѣмъ подъячимъ и сторожамъ и тюремнымъ цѣловальникомъ и вътюремное строенье и на свѣчи и на бумагу и на чернила и никакихъ губныхъ поборовъ съ городскихъ и уѣздныхъ людей сбирать отнюдь не велѣлъ, чтобы въ томъ градскимъ и уѣзднымъ людемъ лишнихъ убытковъ и тягостей небыло, а велѣлъ у тюремъ сторожамъ и цѣловальникамъ по прежнему Нашему, Великаго Государя указу, быть по очередѣ съ перемѣною погодно, безъ подмоги, а опальные дворы и животы и лошади и мелкую животину и иную воровскую всякую рухлядь, которая у него, губнаго старосты принята будетъ по росписному списку и доведется продать на Насъ, Великаго Государя велелъ оцѣня въправду, продать изъ наддачи не малою жъ цѣною, а что денегъ взято будетъ, и ты бъ тѣ деньги прислалъ къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, въ Разбойный же Приказъ, безъ всякаго молчанія, а на Елецъ и на посадѣ татинныя и разбойныя и убиственныя и всякія губныя дѣла вѣдать, и татей и разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей сыскивать и по тѣмъ дѣламъ розыскивать всякими сыски накрѣпко по Нашему, Великаго Государя, указу и уложенію и по градскимъ законамъ [8]) и по новымъ статьямъ чего доведется и велѣлъ на Ельцѣ на посадѣ и въ уѣздѣ и въ селахъ и въ деревняхъ выбрать сотскихъ и пятидесятскихъ и десятскихъ добрыхъ людей и прожиточныхъ, а не воровъ, и взявъ нанихъ выборы, заруками, учинить заказъ крѣпкій, чтобъ на Ельцѣ на посадѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ люди татей и разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей у себя не держали и не укрывали и проводили бъ ихъ безовсякія поноровки къ тебѣ, а которые люди напредь сего въ приводѣ были и заворовство имъ Нашъ, Великаго Государя, указъ учиненъ и свобожены, и они бъ тѣхъ людей, будетъ они послѣ того ни въкакомъ воровствѣ не объявятся, неимали и къ тебѣ не приводили, а будетъ они, сотскіе пятидесятскіе и десятскіе, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, учнутъ татей и разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей у себя держать и воровство ихъ таить и поноровку имъ чинить, а послѣ того тѣ воры въ сыску будутъ мимо ихъ и учнутъ нанихъ говорить, что они, ихъ знали и воровство ихними вѣдали и вѣдая тѣ ихъ воровства, таили и ихъ укрывали и проихъ необъявили, и имъ

за то, кто такихъ воровъ учнетъ укрывать и у себя держать и воровство ихъ таить, или которые люди учнутъ въ обыскахъ лгать, по свойству и по дружбѣ, или которые люди, мстя кому не дружбу, скажутъ не по правдѣ, быть отъ Насъ, Великаго Государя, стольникомъ и стряпчимъ и дворянамъ Московскимъ и жильцамъ и городовымъ дворянамъ же и дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ знатнымъ людемъ въ великой опалѣ и въ ссылкѣ и помѣстья ихъ и вотчины укажемъ мы, Великій Государь, отписать напасъ Великаго Государя, и раздать въ раздачу безповоротно, а людемъ ихъ и крестьянамъ, быть въ смертной казни безо всякаго милосердія и пощады, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на Насъ, Великаго Государя, а будетъ кто на кого затѣетъ какое воровское дѣло напрасно или по недружбѣ, а сыщется про то довремя и тѣмъ людямъ, по сыску, быть самимъ въ такомъ же наказаньи и въ смертной казни, чего было тѣ люди довелись, чтобъ никто никакого воровскаго дѣла не затѣвали, и у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у городовыхъ всякихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей про татей и про разбойниковъ и про убойцовъ и про всякихъ воровскихъ людей взялъ оказни заруками, опричь духовнаго чина и церковныхъ причетниковъ. [9]) И кто у нихъ въ тѣхъ мѣстехъ татей и разбойниковъ и убойцовъ и зажигальщиковъ и подводчиковъ и поноровщиковъ и всякихъ воровскихъ людей, и гдѣ нынѣ такіе воровскія люди и затѣмъ имяны въ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ, или у кого приставаютъ, или гдѣ по дорогамъ и по селамъ и по пустонамъ собрався станами стоятъ и кого именемъ покрали и разбили, или кого досмерти убили, и нынѣ закакимъ воровствомъ ходятъ и въ тѣхъ селахъ и деревняхъ для своего воровства дворы зажигаютъ и отъ кого именемъ красть и разбивать ѣздятъ, и съ татей и съ разбоевъ къ кому пріѣзжаютъ, и кто имъ станъ и пріѣздъ держитъ и поноровку чинитъ и къ кому именемъ татинную и разбойную рухлядь привозятъ и приносятъ, а о допросѣ духовнаго чина: архимандритовъ, и игуменовъ, и старцевъ, и поповъ, и дьяконовъ, и всякихъ церковныхъ причетниковъ послать отъ себя память къ духовнымъ судьямъ: къ десятникамъ и старостамъ поповскимъ, чтобы они по нашему, Великаго Государя, указу, допрося тѣхъ духовнаго чина людей, присылали тѣ допросныя рѣчи, за своими и за ихъ руками, къ тебѣ, а которымъ людемъ допросъ будетъ, и тѣмъ людямъ приказывать на крѣпко, съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они, помня страхъ Божій и души свои, сказывали въ правду по святѣй Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди Господни, не боясь никого и, мстя не дружбѣ, напрасно никто неклепали и не лгали, татей и разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей не укрывали, а

добрыхъ людей не клепали жъ, и на сосѣдствѣ сумежныхъ браней и деревенскихъ дракъ, въ разбой не ставили, какъ что дѣлалось, такъ бы и сказывали, а будетъ они, всякихъ чиновъ люди, въ сказкахъ своихъ учнутъ писать ложно, татей и разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей учнутъ укрывать, а добрыхъ людей напрасно клепать и деревенскія ссоры и драки въ разбой ставить, а послѣ про то про все сыщется, и тѣмъ людемъ отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ великой опалѣ и въ смертной казни, а животы ихъ укажемъ Мы, Великій Государь, взять на Насъ, Великаго Государя, а писемъ образцовыхъ всякихъ чиновъ обыскныхъ людемъ не давалъ и надъ подъячими которые для письма будутъ, смотрелъ того накрѣпко, чтобъ они подъячіе, образцовыхъ писемъ недавали жъ, а буде какого въ татьбахъ и въ смертныхъ убивствахъ и въ поджогахъ и въ поклажеяхъ [10]) тайныя и разбойныя рухляди всякихъ чиновъ люди въ сказкахъ своихъ напишутъ имянно, и тыбъ для поимки тѣхъ лиховольныхъ людей посылалъ кого пригоже, чтобъ тѣхъ воровъ перенимать всѣхъ, а на становыхъ разбойниковъ, въ которыхъ мѣстѣхъ скажутъ, посылалъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и подъячихъ съ служилыми людьми и съ монастырскими съ служками, а въ прибавку велѣлъ имъ имать уѣздныхъ людей, чтобъ имъ перенимать, а дворы ихъ воровскія и животы всякіе, и хлѣбъ переписать, запечатать и приказать беречъ тутошнимъ и сторонимъ людемъ съ поруками, а по розыску тѣ воровскіе животы оцѣнить цѣновщикамъ добрымъ людемъ прямою цѣною и продавать такъ же и воровскую рухлядь, которая въ остаткѣ будетъ сверхъ исцовыхъ исковъ продать же и тѣ деньги присылать въ Разбойной Приказъ тотчасъ, а которыхъ разбоевъ и что воровской рухляди и опальныхъ дворовъ и животовъ и хлѣба и животины чего продано будетъ и что денегъ и зачто взято будетъ порознь, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать именно и росписи присылать засвоими руками, а будетъ которые воры сысканы будутъ, и тыбъ тѣхъ воровъ распрашивалъ и пыталъ накрѣпко, да на кого они въ распросѣ и съ пытокъ учнутъ говорить, и тѣхъ оговорныхъ людей сыскивалъ и для опазныванья ставилъ ихъ во многихъ людехъ, да будетъ они тѣхъ оговорныхъ людей опознаютъ, и тѣхъ людей потому же велѣлъ распрашивать и съ языки и съ очей на очи ставить, да будетъ разбойники учнутъ нанихъ на очной ставкѣ и съ пытки говорить прежнія свои рѣчи, что на нихъ и за очи говорили, и тѣхъ оговорныхъ людей, потому жъ распрашивалъ на крѣпко, да будетъ дойдутъ до пытки и ихъ велѣлъ и пытать. И будетъ кто, по твоему розыску, по своимъ винамъ, по Нашему, Великаго Государя,

указу и уложенью и по Градскимъ законамъ доведутся смертныя и иныхъ казней, и ты бъ смертною и иными никакими казнями казнить не велѣлъ, а писалъ объ нихъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ въ Разбойный Приказъ, [11]) описавъ вины ихъ со всякою очисткою, подлинно, а будетъ которые люди учнутъ въ какихъ воровствахъ говорить на архимандритовъ и на игуменовъ и на старцевъ и на поповъ и навсякихъ церковныхъ причетниковъ, и тѣхъ оговорныхъ людей отсылать къ духовнымъ судьямъ для допросовъ, а какъ тѣхъ людей духовные судьи пришлютъ къ тебѣ подъ градской судъ и ты бъ потому жъ розыскивалъ, по Нашему Великаго Государя, указу, чего доведется, а будетъ которые тати и разбойники и убойцы и всякіе воровскіе люди отъ язычной молви или отъ лихованныхъ обысковъ учнутъ бѣгать въ иные города и въ уѣзды, и ты бъ для вѣдома писалъ о томъ къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, въ Разбойный Приказъ и въ тѣ города для поимки тѣхъ людей посылалъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, безовсякаго молчанія, чтобы за тѣмъ сыскному дѣлу молчанія отнюдь небыло, а которая опальная рухлядь и деньги и лошади выняты будутъ у татей и у разбойниковъ и той рухляди и деньгамъ и лошадямъ истцы будутъ, и тати и разбойники скажутъ, что тое рухлядь и деньги и лошади взяли они у тѣхъ людей и тое рухлядь и деньги и лошади отдавать истцамъ въ ихъ иски съ росписками, а которой разбойный и татейной рухляди и деньгамъ и лошадямъ истцовъ вскорѣ небудетъ и тое рухлядь, деньги и лошади переписавъ, велѣлъ беречъ до тѣхъ мѣстъ, какъ истцы вынщутся, а будетъ истцовъ не вынщется въ два мѣсяца и ту рухлядь и лошади и у которыхъ воровъ что взято будетъ всякой скотины, и что хлѣба запечатано и переписано будетъ и опальные дворы и всякія ихъ воровскія животы велѣлъ продавать на Насъ, Великаго Государя, и тѣ деньги прислалъ къ Москвѣ, въ Разбойный Приказъ, а по дѣламъ сыскныхъ денегъ велѣлъ имать на насъ, Великаго Государя, пошлины съ рубля по три алтына и по убійственнымъ дѣламъ поголовныя деньги, лично жъ тебѣ татей и разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски накрѣпко и всякія дѣла дѣлать въ правду, по Нашему, Великаго Государя, указу и по уложенію и по Градскимъ законамъ и по новымъ статьямъ, безо всякія хитрости и понаровки вскорѣ, не норовя никому ни въ чемъ, и отъ того посуловъ и поминковъ ни у кого ничего и опальныя всякія рухляди и лошадей себѣ не имать и неперемѣнять и тою рухлядью и лошадьми не корыствоватся и ни съ кѣмъ не ссужатся, а что у тебя по тѣмъ дѣламъ пѣнныхъ и пошлинныхъ и поголовныхъ денегъ въ сборѣ будетъ, и ты бъ тѣ деньги и приходныя и

расходныя книги присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, въ Разбойный Приказъ по всягода безъ всякаго переводу со старыми попрежнему Нашему Великаго Государя указу: съ убивства почетыре рубли по четыре алтына по полутора деньги и что тѣхъ денегъ и на комъ взято будетъ за силу и заослушаніе пени, по нашему, Великаго Государя, указу, и тѣмъ всѣмъ деньгамъ учинилъ приходныя и расходныя книги имянно и тѣ деньги прислалъ къ Намъ Великому Государю, къ Москвѣ въ Разбойный Приказъ, тотчасъ, а у себя ихъ не держалъ, а которые люди учнутъ на кого бить челомъ Намъ, Великому Государю, въ татьбахъ и въ разбояхъ имянно безъ поличнаго и безъ язычной молви и не полихованнымъ обыскомъ или въ разбоѣ въ ближнемъ соседствѣ и накоторыя татьбы и на разбои явочнаго челобитья въ приказехъ необъявится, и того въ разбои не ставить, а по Нашему, Великаго Государя, указу и по Уложенью давалъ судъ, а будетъ ты, забывъ страхъ Божій, въ томъ сыску учнешъ всякія дѣла дѣлать по свойству и по дружбѣ или по посуламъ и попомникамъ и тебѣ отъ Насъ, Великаго Государя, зато быть въ вѣчной опалѣ и въ жестокомъ наказаньи безовсякія пощады и въ ссылкѣ, и помѣстьѣ и вотчины твои укажемъ Мы, Великій Государь, отписать на Насъ, Великаго Государя, и раздать въ раздачу безповоротно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 го Февраля въ 17 день.

Наоборотѣ надпись: На Елецъ стольнику Нашему и Воеводѣ Саввѣ Лукьяновичу Васильчикову. 188 года Марта въ 19 день подалъ Великаго Государя, грамоту Дьякъ Иванъ Кусединъ. Справилъ Климко Трифоновъ.

Грамота написана на десяти склеенныхъ (скрѣпленныхъ) листахъ столбцамъ длиною 4 арш. 10 верш. шириною 3, 75 вершк. Печати не сохранилось. Водяной знакъ что-то въ родѣ герба съ стоящими львами.

Примѣчанія къ № 180.

[1]) Мы видимъ здѣсь увеличеніе власти воеводской—правительственной въ ущербъ выборной. Дмитріевъ «Исторія судебныхъ инстанцій» стр. 55 говоритъ, что повсемѣстное учрежденіе воеводъ «сдѣлавшихся вмѣстѣ съ тѣмъ главными органами администраціи, наблюдавшими за всѣми другими низшими, относится къ ближайшему послѣ Смуты времени, когда ощущалось особенно настоятельная нужда въ сильной власти.»

[2]) Губный староста второе послѣ воеводы лице—вѣдавшее дѣла уголовныя; его выбирали всѣхъ чиновъ люди изъ дворянъ, или дѣтей боярскихъ. Иногда впрочемъ губный староста безъ выборовъ назначался правительствомъ. см. Сол. Х. III. стр. 98. также примѣчаніе 1-е къ грамотѣ за № 181. и Собр. Узаконн. Р. Г. Карновича I стр. 759.

[3]) Опальные дворы—секевстрованные дворы.

[4]) Разбойный Приказъ см. Уложеніе. гл. XXI также Новоуказныя статьи (Собр. Узак. Р. Г. Карн. I стр. 234 и 759) у Катошихина гл. VII 34 «а въ немъ сидитъ бояринъ, или околничей, да стольникъ, или дворянинъ, да два дьяка. И въ томъ Приказѣ вѣдомы всего Московскаго государства разбойные, и татиные, и приводные дѣла и мастеры заплечные, а будетъ тѣхъ мастеровъ на Москвѣ съ 50 человѣкъ, а даётца имъ годовое жалованье. Такъ же и въ го-

родѣхъ для разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ устроены губные избы, и вѣдаютъ такіе дѣла выборные дворяне, завѣрою и крестнымъ цѣлованьемъ, которые за старостью полковыхъ служебъ служить не могутъ.....

[5]) По противнямъ=по копіямъ, по спискамъ.

[6]) Изъ наддачи=съ торговъ.

[7]) Съѣзжая изба въ которой помѣщалось воеводское правленіе, она же называлась «приказной.»

[8]) Градскіе законы указы и постановленія Византійскихъ императоровъ, вошедшіе въ составъ Кормчей,—книги служившей Гражданскимъ Узложеніемъ въ случаяхъ неопредѣленныхъ Русскимъ правомъ (И. Г. Р. VI стр. 358 и пр. 324 (служили добавленіемъ къ судебнику. Мы видимъ тутъ странный намекъ на продолженіе практическаго примѣненія «градскихъ законовъ» наравнѣ съ Уложеніемъ не смотря на то, что они туда вошли сами собою. см. Собр. Узак. Р. Г. I стр. 1 «которыя статьи написаны въ правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей, а пристойны тѣ статьи къ Государственнымъ и къ Земскимъ дѣламъ и тѣ бы статьи выписать, и чтобы прежнія великихъ Государей царей и Великихъ князей Россійскихъ и Отца его Государя—Царя и Великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи, Указы и Боярскіе приговоры и на всякія государственныя и на земскія дѣла собрать и тѣ Государскіе Указы и Боярскіе приговоры съ старыми судебниками справить.»

[9]) Ср. Новоуказныя статьи. Собр Узакон. Р. Гос. I стр. 782: «А духовнаго чину у людей и церковныхъ причетниковъ сказокъ не имать, для того что ихъ духовнаго чину людей и церковныхъ пречетниковъ велѣно допрашивать духовнымъ судьямъ, а сыщикамъ въ духовныя дѣла не вступаться, а посылать къ нимъ о томъ Духовнымъ судьямъ памяти.»

[10]) Поклажея—пріемъ на храненіе см. С. Уз. Р. Г. С.-П. 1875 Карновичъ I стр. 45, 46.

[11]) Такого ограниченія власти и Губныхъ старостъ мы не видимъ см. такъ-же стр. 134—152.

[12]) Отъ лихованныхъ обысковъ отъ опороченія обыскомъ.

IV.

Грамота отъ Царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича стольнику и воеводѣ Саввѣ Лукъяновичу Васильчикову.

1680 г. № 181.

Отъ Царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца на Елецъ стольнику нашему и воеводѣ Саввѣ Лукъяновичу Васильчикову, по нашему великаго Государя указу въ городехъ записывали служилые кабалы и судныя записи и всякіе крѣпости въ губныхъ избахъ губные старосты, а нынѣ указали мы великій Государь служилые кабалы и на крестьянъ судныя записи и всякіе крѣпости данныя и рядныя купчіе поступные и сдѣлочные и житейскіе записи записывать въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ по нашему великаго Государя указу и по уложенію, [1]) распрашивая передъ собою на лицо и въ рожи и въ примѣты описывать именно, а въ служилыхъ кабалахъ денегъ и росту не писать, а какъ служилые кабалы писать и тому подъ сею нашею Великаго Государя грамотою послана образцовое письмо, а съ тѣхъ кабалъ наши Великаго Государя пошлины имать по прежнему со всякаго человѣка мужескаго и женскаго пола по три алтына, а въ ссудной записывать ссуды по десяти рублевъ и пошлины имать съ рубля по алтыну, а съ рядной и данной съ человѣка потри алтына, а съ купчей съ поступной съ денегъ или съ заряду [2]) что будетъ въ той крѣпости написано по тому жъ имать пошлину съ рубля по алтыну, а въ которой крѣпости у кого написано будетъ завесную голову [3]) и съ того имать по нашему Великаго Государя указу и по соборному уложенію, пошлины имать съ пятидесяти рублевъ съ рубля по алтыну, [4]) а кто учнетъ приводить по челобитнымъ полонныхъ людей и въ челобитныхъ учнутъ писать, что имъ быть у нихъ во крестьянахъ и съ тѣхъ людей имать противъ крестьянства съ семьи по десяти алтынъ, а будетъ они напишутъ, что тѣмъ полоннымъ людямъ быть у нихъ во дворѣ и сътѣхъ людей имать съ человѣка по три алтына, а по жилымъ записямъ записывать за попами и за дьяконы и за церковными причетниками и за посадскими всякихъ чиновъ людьми и за монастырскими служками и за боярскими людьми напять лѣтъ, а больше пяти лѣтъ жилыхъ записей не записывать, [5]) а пошлины имать съ тѣхъ записей съ рубляжъ по алтыну, а въ которыхъ городѣхъ по нашему Великаго Государя указу будутъ воеводы и приказные люди, а грамотѣ и писать не умѣютъ, а подьячихъ съ приписми съ ними не

будетъ и тѣмъ воеводамъ и приказнымъ людѣмъ по нашему Великаго Государя указу служилыхъ кабалъ и никакихъ крѣпостей записывать не велеть, а прошлыхъ лѣтъ кабальные и полонные книги и по книгамъ пошлинные деньги указали мы Великій Государь у прежнихъ воеводъ и у губныхъ старостъ и уподьячихъ взять и прислать къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, не замотчавъ, [6]) и какъ тебѣ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ и тыбы о запискѣ кабалъ и судныхъ записей и всякихъ крѣпостей и о взятьѣ пошлинъ учинилъ по нашему Великаго Государя, указу какъ о томъ писано въ сей нашей Великаго Государя грамотѣ выше сего, да о томъ къ намъ, Великому Государю, писать отписку, и тѣ кабальные и полонные и всякимъ крѣпостямъ записные книги и по тѣмъ книгамъ наши Великаго Государя пошлинные деньги присылать къ Москвѣ по вся годы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ первыхъ въ числѣхъ, а отписку и книги велѣлъ подать и пошлинные деньги объявлять въ приказѣ холопья суда думному нашему дворянину Богдану Ѳедоровичу Полибину [7]) съ товарищи, а сію нашу Великаго Государя грамоту велѣлъ на Ельцѣ въ приказной избѣ записать въ записную книгу впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей, а прошлыхъ со 160 по нынѣшній 188 годъ кабальные и полонные книги и по книгамъ пошлинные деньги, взявъ у прежнихъ воеводъ и губныхъ старостъ и у подьячихъ кто въ которыхъ городѣхъ и того дѣла были, прислалъ къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ съ подъячимъ или съ кѣмъ доводется тотчасъ не замотчавъ, а будетъ которые воеводы и губные старосты и подьячіе померли, а жены ихъ и дѣти живутъ на Ельцѣ ты по тѣмъ книгамъ пошлинные деньги велѣлъ доправить наженахъ ихъ и на дѣтяхъ, а кому изъ нихъ тѣхъ денегъ платить нечѣмъ и тыбъ затѣ пошлинные деньги велѣлъ продать дворы ихъ и животы, а съ сею нашею, Великаго Государя, грамотою посланъ къ тебѣ нарочно приставъ Михайло Урюпинъ, а котораго числа сю нашу, Великаго Государя, грамоту къ тебѣ привезетъ и ты бы о томъ къ намъ, Великому Государю, по тому жъ отписалъ, а будетъ ты тѣхъ прошлыхъ лѣтъ кабальныхъ книгъ и по тѣмъ книгамъ деньги къ намъ, Великому Государю, вскорѣ не вышлешъ и для того посланы будутъ съ Москвы нарочно подьячіе и по нащему, Великаго Государя, указу доправлено будетъ на тебѣ пеня и подьячему прогоны, а какъ будутъ впредь понашему, Великаго Государя, указу на Ельцѣ на твое мѣсто воеводою, и ты сію нашу, Великаго Государя, грамоту и книги кабальные и полонные прошлыхъ лѣтъ будетъ которыхъ при себѣ и отпустить не успѣешъ, отдалъему и въ росписномъ своемъ списку у отдачи про тѣ книги за чѣмъ не присланы ве-

лѣлъ написать имянно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7188 Маія въ 15 день.

Се азъ имярекъ въ нынѣ дана во сто восемьдесятъ осьмомъ году мая въ день билъ челомъ въ холопство имярекъ и служилую кабалу ему на себя даю волею своею, а служить мнѣ у него во дворѣ по его животъ.

А на то послухи.

А служилую кабалу писалъ. [8])

Писана на 4-хъ скрѣпленныхъ листкахъ. Длиною 1 арш. 14 вершк. шириною 4,75 вершк. Водяной знакъ: голова шута.

Примѣчанія.

[1]) Сравни Улож. XX ст. 72 въ Собр. Узак. Гос. Рос. Карновича С.-П.-Б. 1875 I стр. 126. «А въ городѣхъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ и Губнымъ старостамъ давать на холопей служилыя кабалы за своими руками, а не за печатьми. И выбирать въ Губные старосты, которые грамотѣ умѣютъ, а кто грамотѣ не умѣютъ: и тѣхъ въ губные старосты не выбирать. А будетъ въ которомъ городѣ воевода, или приказный человѣкъ грамотѣ не умѣетъ, а Губнаго старосты въ томъ городѣ нѣтъ: и тѣмъ воеводамъ и приказнымъ людемъ на холопей служилыхъ каболъ никому не давать, и имать тѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людемъ на холопей служилыя кабалы въ иныхъ городѣхъ, въ которыхъ будутъ воеводы и приказные люди, которыя грамотѣ умѣютъ, и гдѣ будутъ Губные старосты.

[2]) Зарядъ—неустойка.

[3]) Весная голова?

[4]) См. Гуляевъ. Крестьяне на Руси М. 1879 стр. 214. «Отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ въ послѣдней четверти XVII и нач. XVIII вв. по прежнему были двухъ родовъ: первый видъ составляли крестьяне новопорядные, а второй видъ—изстаринные. Отношенія новопорядныхъ крестьянъ по прежнему опредѣлялись порядными или ссудными записями, которые крестьяне добровольно давали землевладѣльцамъ по взаимному согласію. Ссудныя, или порядныя сіи нисколько не отличались отъ ссудныхъ, или порядныхъ дававшихся до 1675 г. въ нихъ также по прежнему писались разныя условія, какія та и другая изъ договаривающихся сторонъ находили для себя выгодными, и дать на себя ссудную могъ только вольный человѣкъ. Ссудныя сіи по прежнему записывались въ Государевы крѣпостные книги съ платежемъ пошлинъ и при записи дѣлался допросъ дающему на себя ссудную: по своей-ли волѣ поступаетъ онъ въ крестьянство.»

[5]) Мы видимъ здѣсь опредѣленіе срока, тогда какъ въ Уложеніи XX ст. 104 см. Собр. Узак. Г. Р.-I стр. 131. «у поповъ у дьяконовъ и у иныхъ причетниковъ церковныхъ и служекъ монастырскихъ тѣмъ вольнымъ людемъ жить изъ воли по записямъ урочные годы, а служилыхъ кобалъ на такихъ вольныхъ людей не давать» Жилая запись есть нѣчто среднее между наймитствомъ и служилою кабалою.

[6]) Не замотчавъ=не замедливъ.

[7]) Богданъ Ѳедоровичъ Полибинъ. Мы встрѣчаемъ его 1679 г. думнымъ дворяниномъ въ ходу за иконами. Разрядн. Кн. Моск. Арх. Мин. Юстиц. Отд. II № 19 л. 39 см. Царствен. Ѳед. Алекс. Замысловскаго С.-П.-Б. 1871 прил. XXVIII. въ 1672 Думнымъ же дворяниномъ подписался подъ соборнымъ дѣяніемъ объ уничтоженіи мѣстничества. С. Г. Гр. и Дог. IV стр. 407 въ 1692 г. Воеводой Черниговскимъ вмѣстѣ съ Иваномъ Нѣгоморскимъ поздравляетъ онъ царей Іоанна и Петра съ рожденіемъ 25 января Великой княжны Анны Іоанновны. ibid 635. Не сынъ ли онъ Вологодскаго вотчинника Ѳедора Палибина, ограбленнаго въ 1640 г. по приказанію сосѣда Даніилы Змѣева его крестьянами см. Акты Юр. Археогр. Ком. С.-П.-Б. 1838 стр. 370—2.

[8]) Мы замѣчаемъ, что требуемая форма привилась. См. Акты относ. до 10 б. С.-П.-Б. 1864 I[I] № 127 XII, XIII. XIV, XVI, XVII, XVIII. Но есть и отступленія напр. Івид. XV XIX, XX.

Къ исторіи города Орла 1646 года.

Лѣта 7155, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руси указу и по Государеве грамотѣ въ помѣсномъ приказу за приписью дьяка Михайлы Патрикѣева, велѣно ѣхать на Орелъ и въ Кромы на посады и въ Орловской и въ Кромской уѣзды князя Даніилѣ Несвитцкому да подьячему Никифору Козырицину для того, гдѣ князь Данила въ которыхъ селохъ и въ деревнѣхъ самъ не былъ, а писать въ тѣхъ селехъ и деревнѣхъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы по сказкамъ, и гдѣ подьячево посылалъ, и нынѣ сыскано на Орлѣ въ острогѣ по воеводской росписи князя Льва Волконскаго (*):

На Орлѣ въ острогѣ дворы пріѣзжіе Калужанъ торговыхъ людей боярина Никиты Ивановича Романова, а тѣ дворы у нихъ для хлѣбные покупки и иныхъ товаровъ, что въ нихъ пріѣзжаютъ на время.

Дворъ Сережки Михайлова, а на томъ дворѣ живетъ прикащикъ его Ивашко Кондратьевъ.

Дворъ Ѳомки Олтухова, а на томъ дворѣ живетъ гулящій человѣкъ Ивашко Яковлевъ съ дѣтьми Наумкомъ да Ѳедькою.

Дворъ Трифона Олтухова, а на томъ дворѣ живетъ отставленой стрѣлецъ Васька Сипинъ.

Дворъ Омелька Рогатина, а на томъ дворѣ живетъ Ондрюшка слѣпой.

Дворъ Титка Филатова, а на томъ дворѣ живетъ гулящая вдова Офросиньица.

Дворъ Тихона Маркова, а на томъ дворѣ жильца нѣтъ.

Да въ острогѣ жъ и за острогомъ дворъ дворянъ и орлянъ дѣтей боярскихъ, а тѣ у нихъ дворы пріѣзные для осаднаго времени.

Дворъ Микиты Остеева сына Пушкина, а на томъ дворѣ живетъ гулящій человѣкъ Кондрашко Григорьевъ, да съ нимъ живетъ Орленинъ не верстаной сынъ боярской Ѳома Олисовъ сынъ Голтяевъ.

Дворъ Орленина сына боярскаво Порамона Жилина, а на томъ дворѣ живетъ гулящій человѣкъ Акимка Климентьевъ сынъ Сопроновъ.

Дворъ Орленина сына боярсково Опсина, а на томъ дворѣ живетъ отставленной стрѣлецъ Сенька Лукьяновъ сынъ Кирѣевъ, а нынѣ въ драгунской службѣ.

(*) Князь Левъ Михайловичъ Орелъ—Волконскій вступилъ въ отправленіе воеводской на Орлѣ должности въ 1645 году послѣ воеводы Семена Ѳедоровича Волконскаго. См. Истор. очеркъ г. Орла на стр. 71-й.

Дворъ Орленина боярсково сына Омельена Оркаутова, а на томъ дворѣ живетъ отставленой стрѣлецъ Сенька Кирѣевъ сынъ Сысоевъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Маркомъ, а нынѣ въ драгунской службѣ.

Дворъ Орленина сына боярсково Вонна Казакова, а на томъ дворѣ живетъ гулящій человѣкъ Тимошко Родіоновъ сынъ Козѣевъ съ сыномъ Семкою.

Дворъ Орленина сына боярсково Василья Цурикова, а на томъ дворѣ живетъ нищій Васька Ивановъ сынъ Уткинъ.

Дворъ Орленина сына боярсково Микиты Цурикова, а на томъ дворѣ живетъ нищій Якушко Тимоѳеевъ.

Дворъ Орленина сына боярсково Миркулья Орѣхова, а на томъ дворѣ живетъ гулящая вдова Доминца Ѳедорова съ сыномъ съ Маркою.

Дворъ Орленина сына боярсково Петра Росленова, а на томъ дворѣ живетъ нищій Лучка Филимоновъ сынъ Сыромятниковъ.

Дворъ Орленина сына боярсково Михайло Жилина, а на томъ дворѣ живетъ не верстаной сынъ боярской Ларіонъ Жилинъ.

Дворъ Орленина сына боярсково Ортамона Булгакова, а на томъ дворѣ живетъ гулящій человѣкъ Данилка Павловъ.

Дворъ Орленина сынъ боярсково Калины Чюпихина, а на томъ дворѣ живетъ гулящій человѣкъ Ефремко Тараканов съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Ивашкомъ же меньшимъ.

Дворъ Орленина сына боярсково Гаврилы Тенетилова, а на томъ дворѣ живетъ гулящій человѣкъ Игнашка Исаевъ съ пасынкомъ съ Левкою.

Дворъ Орленина сына бояреково Тараса Паршикова, а на томъ дворѣ живетъ гулящій человѣкъ Томияка кожевниковъ съ дѣтьми съ Домешкою Кузминымъ.

Дворъ Орленина сына боярсково Игната Ондреянова, а на томъ дворѣ живетъ гулящій человѣкъ Савка Ивановъ.

Дворъ Орленина сына боярсково Василья Харечнина, а на томъ дворѣ живетъ гулящій человѣкъ Матюшка Кузминъ сынъ Падтыченинъ.

Во острогѣ жъ нищева старца Ерефейна Григорьева сына Гостяева, у него сынъ Михейка.

(Подлинная Переписная Болховъ, Орелъ и Ливны съ городами. Книга 14-я 1646 года. На стран. 401-й и далѣе.)

Членъ Комиссіи Г. Пясецкій

Холера въ Орлѣ въ 1831 г. и мѣры противъ нея.

Въ 1830 году мѣры, принятыя въ Орлѣ въ ожиданіи приближенія холеры, выразились въ слѣдующемъ.

По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ графа Закревскаго, командированнаго по высочайшему повелѣнію для принятія мѣръ къ пресѣченію холеры, образованъ былъ съ этою цѣлію губернскій комитетъ, во главѣ котораго стоялъ въ должности губернатора ст. сов. Арк. Вас. Кочубей, а въ составъ входили, въ числѣ другихъ, мѣстный полиціймейстеръ Глушаковскій и градской голова Плотниковъ.

По трактамъ Курскому и Кромскому—за заставами и на Половцѣ—за Черкасской слободой учреждены были за городомъ кордоны, гдѣ надлежало производить окуриваніе [1]) пріѣзжающихъ и проходящихъ изъ мѣстъ, гдѣ свирѣпствовала холера. Окуриваніе это производилась первоначально на открытомъ воздухѣ, но медицинскіе чиновники находили, что такое окуриваніе не надежно; потребовалось устроить въ тѣхъ мѣстахъ, хотя изъ теса, балаганы, подъ которые можно бы входить свободно человѣку и подвозить телѣги. Объ устройствѣ балагановъ полиціймейстеръ 22 сентября обратился съ требованіемъ къ думѣ.

Одновременно съ этимъ комитетъ постановилъ, чтобъ мѣщане изъ среды своей назначили въ смотрители за больными, на случай холеры, въ каждую часть по три человѣка и за пріѣзжающими въ городъ на заставы Курскую и Кромскую шесть человѣкъ. За тѣмъ, уже въ октябрѣ постановлено было на заставахъ, въ особенности же по Курскому и Воронежскому трактамъ, находиться по одному квартальному надзирателю и по одному изъ купцовъ, по избранію головы. На обязанности ихъ было удостовѣряться о каждомъ проѣзжающемъ и проходящемъ: отъ куда слѣдуютъ и если изъ мѣстъ холерой зараженныхъ, и не представятъ вида о выдержаніи, гдѣ либо, карантиннаго термина, такого, не впуская въ городъ, подвергать 14-ти дневной обсерваціи. На случай появленія холеры, положено было устроить, по крайней мѣрѣ, три временныя больницы по числу частей города, каждая на 10 кроватей, кровати съ тюфяками позаимствовать изъ приказа общественнаго призрѣнія, а солому для тюфяковъ должна дать дума. Обращаясь съ требованіемъ объ этомъ къ думѣ, полиціймейстеръ настаивалъ

[1]) Графъ Закревскій преподалъ различные способы очищенія товаровъ и вещей отъ заразы, подраздѣляя товары и вещи на 4 разряда. Окуриваніе должно было производиться въ запертыхъ помѣщеніяхъ въ теченіи 14 дней смѣсью поваренной соли, толченой селитры, сѣрной кислоты или купороснаго масла; по одному изъ трехъ способовъ прибавлялся толченый черный морганецъ. Смѣсь должна была или испаряться, или сжигалась. Даже дозволенное въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь провѣтриваніе должно было продолжатся не менѣе 14 дней.

объ устройствѣ балагановъ при кордонахъ за заставами и за половецкимъ мостомъ, подлѣ питейнаго дома, причемъ упоминаетъ, что хотя мостъ этотъ и разобранъ, но необходимо нужно учредить при немъ караулъ, для наблюденія за проходящими, которые могутъ переправлятся чрезъ рѣку. Дума вошла къ губернатору съ представленіемъ изъ какой суммы произвести расходы, не предположенные по утвержденной смѣтѣ и получила въ отвѣтъ, что ихъ слѣдуетъ произвести изъ суммы, назначенной на непредвидѣнныя надобности или изъ остатковъ, какіе имѣются отъ расходовъ текущаго года, если же ихъ недостаточно, то вытребовать нужное количество денегъ изъ градской суммы, имѣющейся въ приказѣ общественнаго призрѣнія, пригласивъ и купечество къ добровольному пожертвованію на означенныя заведенія, столь необходимыя для блага общаго. Губернаторъ упрекаетъ голову въ скудности усердія и предваряетъ, что неточное и медленное исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей въ дѣлѣ столь важномъ неминуемо подвергнетъ его отвѣтственности по законамъ. Только тогда нашлись въ думѣ свободныя деньги на удовлетвореніе требованій полиціймейстера.

Въ уѣздѣ, по границѣ съ Курской губерніей, въ сельцѣ Очкахъ учреждена была обсерваціонная застава для выдержанія 14 ти дневнаго карантина. Для задерживаемыхъ потребовались: мука ржаная и пшеничная, печеный хлѣбъ—ржаный, пшеничный и крупичатый, разная крупа, соль, сало, разное мясо, домашняя птица, масло коровье и конопляное, молоко, уксусъ, кислая капуста, соленые огурцы, картофель, разная зелень, сальныя свѣчи, чай, сахаръ, овесъ, сѣно и солома. Земскій исправникъ вызывалъ желающихъ поставлять все это въ с—цо Очки, гдѣ имѣетъ быть покупка весьма значительная. Городская полиція публиковала объ этомъ по г. Орлу съ барабаннымъ боемъ, поручала особо приставамъ объявлять жителямъ и сообщила въ думу и ремесленную управу для объявленія купеческому и мѣщанскому обществу и промышленникамъ.

По распоряженію гр. Закревскаго, на разъѣзды медицинскимъ чиновникамъ, командированнымъ для посѣщенія больныхъ во временныхъ больницахъ и въ частныхъ долахъ, слѣдовало имѣть для каждаго медика дрожки, нанимая ихъ изъ городскихъ доходовъ. На учрежденныя въ Орлѣ при заставахъ караулы и для освидѣтельствованія больныхъ въ обывательскихъ домахъ, врачебныя управа командировала лекарскаго ученика, титулярнаго совѣтника Троеградскаго, не имѣвшаго собственныхъ лошадей. Полиціймейстеръ потребовалъ отъ думы для разъѣздовъ Троеградскаго нанять извощика съ дрожками, который находился бы при немъ.

23 октября въ губернскомъ комитетѣ разсуждали: хотя на случай появленія холеры предположено отвести въ Орлѣ и во всѣхъ городахъ особые дома, для учрежденія холерныхъ больницъ, но какъ на устройство ихъ и снабженіе нужными медикаментами потребны значительные суммы, да и самое содержаніе въ нихъ недостаточныхъ людей сопряжено будетъ съ немалыми расходами, а потому комитетъ считаетъ не безполезнымъ предложить всѣмъ городскимъ думамъ и ратушамъ учинить немедленный для сего предмета сборъ посредствомъ добровольнаго пожертвованія, безъ всякой, впрочемъ разскладки по капиталамъ или по имуществу, съ тѣмъ, чтобы собранныя такимъ образомъ суммы, остававаясь въ распоряженіи обществъ, были обращаемы въ расходъ не иначе, какъ по предписаніямъ и съ разрѣшенія уѣздныхъ, а въ городѣ Орлѣ губернскаго комитетовъ Такимъ образомъ, по минованіи въ Россійской Имперіи заразы, наличные отъ сихъ суммъ остатки, могутъ быть обращены въ такое употребленіе, какое съ общаго согласія тѣхъ обществъ назначено будетъ. При семъ Орловскій градскій глава и членъ губернскаго комитета Плотниковъ, изъявляя съ своей стороны всю готовность содѣйствовать комитету въ семъ общеполезномъ для блага человѣчества предпринимаемомъ намѣреніи, присовокупили, что и Орловское градское общество всеконечно не отречется показать при семъ случаѣ свойственное оному усердіе. Постановленіе это было публиковано и разослано во множествѣ экземпляровъ. На него отозвался, повидимому, только одинъ Елецкій купецъ Алексѣй Степановичъ Кожуховъ, который представилъ въ вѣдѣніе мѣстнаго уѣзднаго комитета состоящій въ Ельцѣ каменный двухъ—этажный домъ съ баней и прочими, принаолежащими къ нему, службами для помѣщенія больныхъ и сверхъ того на содержаніе и пользованіе ихъ ходячею монетой пять сотъ рублей, съ таковымъ предложеніемъ, чтобы деньги сіи, въ случаѣ избавленія города Ельца съ уѣздомъ отъ холеры, употребить на другой благотворительный предметъ. Почему они и отосланы для храненія въ уѣздное казначейство. Комитетъ опредѣлилъ: о человѣколюбивомъ пожертвованіи купца Кожухова, который представилъ себя изъ среды гражданъ Орловской губерніи примѣромъ усердной любви и помощи къ ближнимъ, напечатовъ сего журнала потребное количество экземпляровъ, разослать къ свѣдѣнію во всѣ градскія думы, и представить господину состоящему въ должности гражданскаго губернатора отъ сего комитета ему, Кожухову, объявить признательность и до вести о семъ богоугодномъ дѣлѣ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ концѣ декабря образовалась въ Орлѣ коммисія объ очищеніи отъ

заразы товаровъ и вещей, привозимыхъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ свирѣпствуетъ холера. Въ составъ ея вошли: предсѣдатель—полиціймейстеръ, члены: градской глава, оба бургомистра магистрата и четыре добросовѣстныхъ благонамѣренныхъ купцовъ, по выбору изъ лучшихъ гражданъ; таковыми избраны были купцы: Алексѣй Курдюмовъ, Николай Арчаковъ, Иванъ Сухановъ и Александръ Балашовъ.

Признаки холеры появились въ Орлѣ въ концѣ іюня 1831 г. Избраны были въ временныя холерныя больницы смотрителями купцы: въ 1-ю часть—къ Крестителю Иванъ Большой Иноземцевъ, замѣненный потомъ куп. братомъ Ильею Комардинымъ, и Николай Иноземцевъ; во 2-ю—Никита Торубаровъ и Дмитрій Русановъ; въ 3-ю—Иванъ Бакинъ и Николай Парфеновъ, впослѣдствіи замѣненный куп. сыномъ Александромъ Радинымъ; къ нимъ назначено было по два помощника изъ мѣщанъ. Для хожденія по домамъ по случаю холеры назначено было въ 1-ю часть 69, во 2-ю 122, въ 3-ю 48 чел. мѣщанъ.

Съ цѣлію поданія скорѣйшей помощи заболѣвшимъ, состоящій въ должности губернатора, 30 іюня, предписываетъ думѣ нанять дрожки съ лошадью для постояннаго нахожденія при штабъ—лекарѣ Малиновскомъ, лекарѣ Поспѣловѣ и тит. сов. Троеградскомъ.

10 го іюля Кочубей далъ знать, что временныя больницы въ 1-ой и во 2 ой частяхъ поручены въ завѣдываніе лекарю Буковскому и потребовалъ чтобъ врачу отведена была обывательская квартира, близъ больницы во 2 ой части, и наняты были изъ городскихъ суммъ дрожки съ лошадью съ тѣмъ, чтобы онѣ находились у него безъотлучно для разъѣздовъ къ больнымъ. 17 іюля велѣно также доставлять дрожки съ лошадью, на все время существованія въ Орлѣ холеры, прибывшему въ городъ, по распоряженію начальства, для исполненія медицинскихъ обязанностей лекарю фонь-Коннъ.

На сколько удовлетворяли цѣли хожденіе по домамъ за больными назначенные для того мѣщане, можно судить изъ слѣдующаго: Приставъ 1-ой части писалъ, что изъ этихъ лицъ 1 съ давняго времени одержимъ болѣзнію, 11 не воздержной жизни, придерживаются къ хмѣльнымъ напиткамъ и при томъ шестеро престарѣлыхъ лѣтъ и въ глазахъ малозрительны, 1 уволенъ отъ этой обязанности горнымъ правленіемъ, 1 не живетъ въ этой части, 2 избраны помощниками къ почетнымъ въ больницѣ стотрителямъ, двое въ отлучкѣ, одинъ престарѣлыхъ лѣтъ и грубаго характера, за что и былъ судимъ. Приставъ просилъ вмѣсто указанныхъ имъ лицъ избрать, для общаго блага, другихъ способныхъ, въ тѣхъ же

кварталахъ живущихъ; но и повторительное требованіе его осталось безъ отвѣта. Конечно и по другимъ частямъ назначены были люди не лучше посланныхъ въ 1 ю часть.

Изъ больничныхъ порядковъ отмѣтимъ слѣдующій случай: Отъ командира Орловскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона присланъ былъ 15 іюля, при билетѣ, въ ближайшую больницу въ Куракинскомъ домѣ, заболѣвшій холерою рекрутъ, но смотритель больницы не позволилъ даже ввести въ домъ больнаго, за неимѣніемъ на продовольствіе денегъ. По жалобѣ на это командира, Кочубей предписалъ думѣ распорядиться, чтобы больныхъ холерою нижнихъ чиновъ принимали во всѣхъ больницахъ и что за продовольствіе таковыхъ смотрители могутъ имѣть расчетъ съ приказомъ общественнаго призрѣнія.

4-го августа смотрители больницы 3-ей части кол. секр. Переверзевъ и купцы Бакинъ и Радинъ донесли думѣ, что при больницѣ, слава Богу, все благополучно, больныхъ никого нѣтъ и представили именной списокъ всѣхъ бывшихъ въ больницѣ, съ отмѣтками о выздоровѣвшихъ и умершихъ.

Изъ этаго списка обнаруживается, что въ больницѣ пріемъ больныхъ начался лишь съ 7 іюля, когда въ одинъ день поступило ихъ 22. Затѣмъ поступали: 8 числа 18, 9-го 5, 10-го 4, 11-го 12, 12-го 13, 13-го 15, 14-го 8, 15-го 6, 16 и 17-го по 5, 18 и 19-го по 1, 20-го 21-го и 22-го по 1, 23-го 4, 24-го 1, 26-го 3, 27 и 28 го по 1, 1 августа 2, всего 135 ч., въ числѣ которыхъ было 34 женщ. Изъ этаго числа умерло 74 ч.; умирали въ день поступленія, на другой, рѣдко на третій день. Послѣдній умершій былъ 3 августа, поступившій 1-го августа изъ больницы 1-ой части, вѣроятно по случаю закрытія ея. Въ числѣ больныхъ были изъ привиллегированныхъ классовъ: 1, прикащикъ—умеръ въ день поступленія, 1 кол. секретарь—переведенъ въ городскую больницу, 1 губер. регистраторъ, 1 титул. совѣтникъ—умеръ, попечитель (вѣроятно больницы) маіоръ Чернавскій—выздоровѣлъ, дьячекъ 1—выздоровѣлъ. Остальные больные состояли изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ—служащихъ и отставныхъ, арестантовъ, дворовыхъ и крестьянъ. Отъ другихъ больницъ свѣдѣній думѣ не было доставлено. (4154).

На мѣры, принятыя для борьбы съ холерою, израсходовано изъ городскихъ доходовъ: въ 1830 г. на извощика для медицынскаго чиновника Троеградскаго 84 р. (3970), въ 1831 г. на извощиковъ для него же и врачей по ноябрь 560 р. на разную посуду во временную больницу 98 р. 30 к., на изготовленіе кроватей 100 р. 40 к., на развозъ ихъ по больницамъ 31 р., на устройство двухъ ваннъ съ желѣзными обручами 24 р.

на изготовленіе гробовъ 149 р. 10 к., всего въ два года 1054 р. (4275). Впрочемъ въ отчетѣ думы за 1831 г. показано израсходованнымъ на мѣры противъ холеры 1110 р., слѣдовательно были и еще расходы по случаю холеры, о которыхъ свѣдѣній не встрѣтилось (7368).

А. Пупаревъ.

Ревизія сенатора Мясоѣдова и ея послѣдствія.

По дошедшимъ до свѣдѣнія Государя о возникшихъ въ Орловской губерніи, по производству дѣлъ по сбору податей и повинностей, разныхъ упущеніяхъ и злоупотребленіяхъ, именнымъ указомъ 24-го іюня 1816 г., даннымъ на имя д. т. с. сенатора Николая Ефимовича Мясоѣдова, поручено было ему обревизованіе губерніи. Мясоѣдовъ 17-го іюля съ курьеромъ далъ знать изъ Курска, гдѣ онъ оканчивалъ ревизію, что прибудетъ въ Орелъ въ первыхъ числахъ августа и потребовалъ приготовленія къ пріѣзду его различныхъ свѣдѣній отъ губернскаго правленія и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ губерніи. 21-го августа губернское правленіе извѣстило, что Мясоѣдовъ въ Орлѣ, а 25-го онъ предложилъ думѣ представить книги о приходѣ и расходѣ съ 1810 по 1815 г. и настоящій до 25 числа, въ тотъ же день велѣно объявить купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ съ подписками, чтобъ кто изъ нихъ чувствуетъ отъ начальства какія притѣсненія или сверхъ установленныхъ сборовъ излишнія какія требованія, то явились бы къ нему съ прошеніями въ самой скорости.

Послѣдствіемъ такого вызова жалобщиковъ, Орловскій мѣщанинъ Алексѣй Анцыферовъ, какъ повѣренный своихъ однообщественниковъ, подалъ жалобу, въ которой обнаруживались: 1. что мѣщанамъ никто не объявляетъ сколько собирается съ оброчныхъ городскихъ статей и куда они употребляются. 2) Дума собираетъ съ нихъ, мѣщанъ, ежегодно, кромѣ податей, большое количество денегъ на неизвѣстные расходы, также на отдачу рекрутъ, на починку и содержаніе казармъ, на почтовыхъ лошадей и разныя недоимки за бѣдныхъ сиротъ, умершихъ, отлучившихся мѣщанъ и на наемъ сборщиковъ. 3) При заявленіи кѣмъ либо, что сборы производятся незаконно, обществу отяготительны и головою неправильно назначаются одинокія семейства мѣщанъ въ рекруты, голова и гласные думы подолгу держать подъ стражей и дѣлаютъ различныя угнетенія. На что употребляютъ собранныя деньги имъ не объявляется. 4) Для военныхъ командъ находятся въ городѣ каменныя казармы, конюшни и проч., но остаются пустыми, хотя дума съ 1798 года собираетъ деньги, но куда они употребляются неизвѣстно, а между тѣмъ граждане отягощаются воинскими постоями въ домахъ, съ тѣмъ еще, чтобы хозяинъ отъ себя довольство-

валъ каждаго пищею. 5) Только нѣкоторые изъ домохозяевъ получали за продовольствіе квартирующихъ у нихъ лицъ деньги, но и то весьма мало, а прочіе остаются неудовлетворенными. 6) Гдѣ и укого находятся отпускаемыя казною на продовольствіе воинскихъ чиновъ деньги и почему не выдаются обществу неизвѣстно.

По сравненіи книгъ думы съ 1810 г. съ поданными сенатору вѣдомостями о сборахъ съ оброчныхъ статей, обнаружено значительное несогласіе между ними, причемъ недоимки за прежніе годы неприсчитывались. Сѣнокосная земля сдавалась въ одномъ и томъ же году разнымъ лицамъ по различнымъ цѣнамъ; болѣе 23 руб., по 17 руб., 16-ти, 10-ти, даже по 2 и менѣе. Гласный Зайцевъ оставилъ за собою 36 десят. по 1 руб., а письмоводитель думы Темяшовъ взялъ 12 десят. за 15 руб. и сдалъ потомъ купцу Чернову за 180 рублей. Показанные участвовавшими съ Темяшовымъ въ торгахъ двое купцовъ высказали, что они участія въ нихъ непринимали.

Значительное количество покосовъ вовсе никому не отдавались съ торговъ. Бывшій голова Яковлевъ показалъ, что косили излишекъ многіе чиновники безъ всякаго платежа. Обнаружилось, что Яковлевъ и члены думы употребляли собранныя, по приговорамъ весьма малаго числа гражданъ, суммы на надобности не только совсѣмъ непужныя, но и предосудительныя; въ книгахъ мѣщанскихъ отдатчиковъ выписано въ 1810 г. на извѣстныя обществу надобности 4000, въ 1811 на наемъ извощиковъ къ поимкѣ рекрутъ и на разные потребности 3630 р. 25 коп., да на извѣстныя обществу надобности 2000 р. и, за расходомъ по рекрутской повинности 2625 р., получены головою вновь на извѣстныя обществу надобности 4000 р., да при отдачѣ въ пріемъ на разныя потребности 13 р. Въ 1813 г. на извѣстныя надобности 4500 р., еще 4000 р., да при отдачѣ рекрутъ на мелочные расходы 41 р. Въ 1815 г. на такія же надобности 3000 р. Кромѣ того суммы, поступая въ приходъ и расходъ, записывались разнообразно, неаккуратно, а сборъ съ купцовъ и городовые доходы и расходы смѣшаны съ сборомъ и расходомъ съ мѣщанъ. Рекрутскіе отдатчики показали сенатору за присягою, что часть денегъ, показанныхъ въ расходъ на извѣстные расходы, употреблены на подарки разнымъ чиновникамъ при сдачѣ рекрутъ, а значительная часть удержаны головою Яковлевымъ. По книгамъ гильдейскимъ старостъ также оказались расходы на извѣстныя надобности: въ 1810 г. 4500 р., въ 1811 г. 4700 р., да выдано бывшему въ 1797 г. гильдейскимъ старостой передержанныя имъ въ счетъ общества 320 р. 93 к. Въ 1812 г. на извѣстныя обществу надобности 6200 р. и

издержанныя двумя надзирателями на разную потребность для больныхъ воинскихъ чиновниковъ и военноплѣнныхъ 1831 р. 50 к. въ 1813 г. на извѣстные подобности 5500 р., въ 1814 г. 5500 р., въ 1815 г. 4000 р. на такіяже надобности.

Гильдейскіе старосты подъ присягою показали, что большею частію на эти деньги покупали чай, сахаръ и проч. и отвозили въ праздники разнымъ чиновникамъ.

Обнаружилось, что при сдачѣ рекрутъ одинокіе отдавались въ службу за общество, послѣ дозволялось имъ наниматься за кого либо, даже въ одинъ и тотъ—же день дѣлалось то и другое, очередныхъ на отдачу рекрутъ книгъ не велось и вслѣдствіе того достаточные мѣщане угнетали бѣдныхъ, а послѣдніе не имѣли надежныхъ средствъ къ защитѣ. Тѣ, кому слѣдовало идти въ рекруты, получивъ дозволеніе нанять наемщика, отдавали въ залогъ этого головѣ Яковлеву и гласному Зайцеву опредѣленное количество денегъ, которыя, по исполненіи этой повинности, обратно неполучали. Сборы на рекрутскую повинность оказывались несогласными съ показанными по книгамъ: то болѣе, то менѣе. Сборъ денегъ на казармы и почтовыхъ лошадей смѣшанъ съ другими сборами и оказался сомнителенъ въ достовѣрности; итогъ его по книгамъ думы не согласенъ со свѣдѣніями отъ уѣзднаго казначея. Въ 1811 г. представленныя старостою Васильевымъ 1160 р. 80 к. остались по книгамъ незаписанными, то же было и съ 500 р. представленными также старостою. Рапортъ о послѣднихъ деньгахъ даже непомѣченъ.

На постойную повинность въ обывательскихъ домахъ и удовлетвореніе жителей на продовольствіе деньгами не обращалось никакого вниманія. Часть эта въ крайнемъ безпорядкѣ. Квартирная коммиссія не знала даже сколько и кому слѣдуетъ выдавать денегъ за продовольствіе. 13 ноября Мясоѣдовъ предложилъ губернскому правленію всѣхъ членовъ думы и ея письмоводителя отрѣшить отъ должностей, какъ ихъ такъ и бывшихъ съ 1810 г. предать строгому по законамъ сужденію, а вновь вступившихъ членовъ обязать произвести въ полную извѣстность счеты прихода и расхода по книгамъ и всѣ недостатки, а также незаконные расходы. Счеты эти слѣдовало произвести при повѣренномъ мѣщанъ Анцыфоровѣ и депутатахъ. Губернское правленіе обязывалось взыскать съ упустившихъ и позволившихъ упущенія, не оставя поступить по закону съ тѣми, кто будетъ уличенъ въ лихоимствѣ. Губернскому же правленію поручалось привести дѣло квартирной коммиссіи въ порядокъ, указывая на то, что казармы, по осмотру сенатора найдены въ плохомъ состояніи, почему и не заняты и жители города обременяются квартирами.

Въ устраненіе на будущее время подобныхъ замѣченныхъ по Орловской думѣ безпорядковъ, Мясоѣдовъ преподалъ наставленіе для всѣхъ думъ орловской губерніи.

Указъ губернскаго правленія о преданіи суду посланъ былъ думѣ уже 10 января 1817 г. Въ должность градскаго главы надлежало вступить 1-му кандидату его Никитѣ Анцыфорову, но онъ отказался, что за старостію лѣтъ, слабымъ здоровьемъ и малымъ зрѣніемъ не можетъ принять должность главы. Это было не безъ извѣстно и губернскому правленію и правленіе опредѣлило градскимъ главою слѣдующаго за нимъ по баллам кандидата Дмитрія Федоров. Русанова.

Дѣло о членахъ думы восходило до сената, который въ 1821 г. призналъ членовъ бывшихъ до 1812 г. подлежащими дѣйствію милостиваго манифеста 30 августа 1814 г. бывшихъ же послѣ нихъ, а также письмоводителя Темянова оправдалъ. Внесенныя старостою и неизвѣстно куда употребленныя деньги велѣно было членамъ взнести. Что касается до приведенія въ извѣстность счетовъ общественной суммы, то купцы отказались повѣрять расходы своего старосты веденные съ 1810 г., изъ денегъ, собранныхъ по добровольной складкѣ, признавая расходы тѣ правильными, а повѣрка со стороны мѣщанъ, вслѣдствіе взаимнаго недовѣрія между членами думы и повѣреннымъ Анцыфоровымъ, была произведена лишь въ январѣ 1824 г. Присутствующіе думы съ депутатами отъ купечества и мѣщанъ и довѣреннымъ Анцыфоровымъ, при губернскомъ казенныхъ дѣлъ стряпчимъ, постановили: взыскать допущенную съ 1811 по 1815 г. городскую недоимку за рыбную лавку и сѣнные покосы 5822 р. 65½ к. съ наслѣдниковъ умершаго главы Яковлева. Съ нихъ же положено было взыскать оставшіяся у Яковлева 340 р. изъ денегъ, собранныхъ на содержаніе госпиталя и на заготовку для арміи воловъ. Также положено взыскать съ рекрутскихъ отдатчиковъ: Сѣрикова 947 р. 50 к. израсходованныхъ неправильно, и 75 руб., оставшіяся у него на рукахъ, и Селиверстова также оставшіеся на рукахъ 1811 р. 52 к.

Устраненнаго, по ревизіи Мясоѣдова, отъ должности и преданнаго суду за упущенія по должности и поступки съ лихоимствами сопряженные, гражданскаго губернатора Яковлева, по опредѣленію государственнаго совѣта, утвержденному Государемъ, 31 января 1824 г., велѣно было считать отрѣшеннымъ отъ должности и впредь его никуда не опредѣлять и къ выборамъ не допускать. Сверхъ того взыскать съ Яковлева за все количество городскихъ луговъ, которыми онъ пользовался, за каждый годъ въ

пользу приказа общественнаго призрѣнія по 23 р. за десятину; [1]) пользовался же онъ 129 десят. съ 1809 по 1817 г. (1514 и 1589).

Во время нахожденія сенатора Мясоѣдова въ Орлѣ, чиновники его требовали отъ думы канцелярскіе матеріалы и разныя принадлежности для квартиры сенатора. Было даже требованіе объ уплатѣ работницѣ при квартирѣ Мясоѣдова 15 руб. По выбытіи Мясоѣдова изъ Орла дума обратилась къ министру юстиціи о возвратѣ издержанныхъ изъ общественныхъ суммъ потребованіямъ для сенатора 2231 р. 87 к., называя этотъ расходъ тайнымъ, во зло употребленнымъ. Сенаторъ отозвался, что и этихъ денегъ было бы еще недостаточно на канцелярскіе матеріалы, еслибо онъ на покупку ихъ неупотреблялъ собственныхъ денегъ, и что о выдачѣ работницѣ 15 р. онъ не зналъ. Сенатъ предписалъ губернатору деньги издержанныя для дома Мясоѣдова зачислить расходомъ изъ городскихъ доходовъ, возвратя купленныя для квартиры вещи, какія остались, въ думу, а выданные работницѣ 15 р., о которыхъ дума въ свое время сенатору не донесла, взыскать съ членовъ думы. Оскорбительныя выраженія думы въ ея жалобѣ Мясоѣдовъ отнесъ къ невѣжеству членовъ, а сенатъ нашелъ ихъ неприличными и даже дерзкими, за что и велѣлъ губернскому правленію сдѣлать, въ присутствіи своемъ, членамъ думы строжайшій выговоръ и подтвердить, чтобы они отъ подобнаго сему воздерживались. (1682). [2])

Изъ вещей оставшихся послѣ сенатора въ его квартирѣ, дума ничего неполучила. Въ 1824 году полиція отозвалась, что въ квартирѣ той оставались лишь сколько—то кадокъ и чуреновъ, которые забралъ староста Авчинниковъ. (2690).

1) Яковлевъ при производствѣ дѣла утверждалъ, что [illegible] его косили луга по словесному его сношенію съ главою, съ которымъ и дѣлалъ условіе о [illegible], но глава отказался запамятованіемъ и по документамъ думы не оказалось никакихъ данныхъ въ подтвержденіе утвержденія губернатора.

2) Указъ сената 21-го февраля 181[illegible] г.

А. Пупаревъ.